

Хартмут Рюсс

Евпраксия-Адельгейда: биографический этюд

В статье анализируются свидетельства источников и жизни киевской княжны Евпраксии, дочери князя Всеволода и супруги императора Священной Римской империи Генриха IV, известной на Западе под именем Адельхайды. Никакая другая немецкая королева и императрица эпохи Средневековья не получила столь негативной оценки в трудах историков. За ней не признавали другой роли, кроме пассивного орудия, которое враги императора использовали в своей политической борьбе против Генриха. Это связано с ее решением выступить против супруга в его конфликте с папой и выступить со скандальными разоблачениями на соборах в Констанце и Пьяченце. Древнерусские источники и вовсе полностью игнорировали тот факт, что она была императрицей Германской империи. Это объясняется отрицательным отношением к католической церкви, утверждающимся на Руси с середины XI в. Автор пытается пересмотреть ряд утвердившихся в литературе стереотипов и понять, что из себя представляла личность императрицы. Из-за ограниченной источниковой базы ряд выводов носит гипотетический характер.

Ключевые слова: Евпраксия, Адельхайда, Священная Римская империя, Киев, церковный собор.

Свадьба молодой киевлянки Евпраксии и 39-летнего императора Генриха IV состоялась летом 1089 г.¹ в Кельне². Пред-

¹ Датировка свадьбы 14 августа 1089 г. не может быть принята. О ней см.: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen in der Zeit von Konrad I. bis zum Tode Lothars von Supplinburg. Berlin, 1910. S. 44. По сути дела, это не более чем нижняя граница возможного времени бракосочетания, так как именно тогда в первый (и последний) раз императрица упоминается в грамоте Генриха IV бамбергскому министериялу: «*interventus et petitio conjugis nostrae Adelheit reginae*». Цит. по: *Knonau G. M. von.* Jahrbuecher des Deutschen Reiches unter Heinrich IV. und Heinrich V. Leipzig, 1903. Bd. 4: 1085 bis 1096. S. 252, прим. 10. О «манифесте по поводу его (Генриха IV. – X. P.) вступления в брак» от 14 августа ошибочно пишет С. П. Розанов, см.: *Розанов С. П.* Евпраксия – Адельгейда Всеволодовна (1071 – 1109) // Известия Академии Наук СССР. Отделение гуманитарных наук. 1929. № 7. С. 617–646, здесь – с. 627. Участие в торжествах магдебургского архиепископа Хартвига, а не его родственника кельнского архиепископа Германа объясняется тем, что

шествовала ей церемония коронации будущей императрицы³. Следует отметить, что блестящее бракосочетание проводил ни кто иной, как магдебургский архиепископ Хартвиг, а местом для него была избрана церковь бенедиктинского монастыря Св. Пантелеимона. Факты эти имели глубоко символическое значение. Во-первых, Хартвиг до недавнего времени принадлежал к числу наиболее яростных саксонских противников императора, и после перемены лагеря пользовался особым благорасположением Генриха⁴. Во-вторых же, монастырь Св. Пантелеимона имел особые связи с восточно-христианской Церковью (к которой по рождению принадлежала и Евпраксия): не только из-за имени своего небесного патрона, великомученика Пантелеимона, но и потому, что именно там находилась могила императрицы Феофано, супруги Оттона II и племянницы византийского императора Иоанна I Цимисхия⁵. Впрочем, не-

последний был посвящен в сан лишь 20 (согласно Розенфельдским анналам) или 25 (по Гильдесхаймерским анналам) июля. Это позволяет ограничить датировку свадьбы временем между 31 мая (смерть предшественника Германа, архиепископа Зигвина) и 20/25 июля. Ср.: *Lorenz H. Bertha und Praxedis, die beiden Gemahlinnen Heinrichs IV. Halle a. d. Saale, 1911. S. 65-66.*

² *Annalista Saxo // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum* (далее – MGH SS). Hannoverae, 1844. T. VI. P. 726. См. также: *Ekkehardi Chronicon Universale // Ibidem. P. 207.*

³ Как правило, она проходила в Майнце вскоре после помолвки и незадолго до свадьбы. Но как раз в это время престол майнцкого архиепископа оставался свободным, поэтому коронация Евпраксии была перенесена в Кельн. См.: *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen...* S. 119. Ф. Браун ошибочно пишет о том, что коронация происходила в Майнце. См.: *Braun F. Russland und die Deutschen in alter Zeit // Germanica. Festschrift fuer E. Sievers. Halle, 1925. S. 678-727, здесь – с. 689.*

⁴ В 1088 г. Генрих вернул отлученному Хартвику кафедру магдебургского архиепископа. Противники императора использовали это, как аргумент в пользу нелегитимности коронации Евпраксии, так как отлучение синода епископов с Хартвига снято еще не было. См.: *Liber de unitate ecclesiae conservanda // Monumenta Germaniae Historica. Libelli de lite* (далее – MGH. Lbl). Hannoverae, 1892. T. II. P. 247-249. Хартвиг в 1088 г. выступил с войском против восставшего маркграфа Экберта, который незадолго до этого осаждал Кведлинбург, где находились сестра и невеста императора. См.: *Krug P. Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands. S.-Peterburg, 1848. T. 2. S. 609.*

⁵ Основанный около 957 г. кельнский монастырь св. Пантелеимона пользовался особым расположением императрицы Феофано. См.: *Grotten M. Koeln // Lexikon des Mittelalters* (далее – LexMA). Stuttgart; Weimar, 1999. Bd.

смотря на глубоко продуманную символику венчания и коронации единственной Рюриковны, взошедшей на престол Священной Римской Империи, супружеская жизнь ее, как известно, сложилась весьма печально. Всего через несколько лет на синоде в Пяченце Евпраксия выдвинула против своего царственного супруга тяжкие обвинения в аморальном поведении, и это означало полный разрыв отношений между супругами. Это публичное выступление во многом определило тот по преимуществу негативный характер, который приобрел в последующей историографии образ Евпраксии. Еще в 1929 г. С. П. Розанов был вынужден констатировать, что вторая супруга Генриха «даже в наше время не нашла еще спокойного научного отношения к себе в немецкой литературе»⁶. Ситуация эта во многом сохраняется до наших дней. Поэтому вполне оправданным представляется пересмотр сложившегося образа Евпраксии, созданного постоянным повторением негативных клише. Ну а необходимость в новой научной ее биографии определена уже тем, что предыдущая (и единственная) была написана более семидесяти лет назад. Она принадлежит перу, уже упоминавшегося выше, С. П. Розанова. Как ни странно, работа эта, представленная на заседании Отделения гуманитарных наук 11 января 1929 г., была на удивление далека от советско-сталинской историографии конца 20-х годов. Неслучайно к публикации ее представил никто иной, как академик С. Ф. Платонов, обвинявшийся в «буржуазности», но в то же время обладавший в научных кругах неоспоримым авторитетом. Сам исследователь своей целью определял «по возможности более объективно передать историю этой личности» на базе всех доступных источников, а также появившейся на рубеже веков новой литературы⁷. Несмотря на некоторый уклон в область психологизации⁸, эта работа до сих пор остается наибо-

5. Sp. 1256-1257. О культе св. Пантелеимона на Руси и связях Рюриковичей с кельнским монастырем св. Пантелеимона в XI – XII вв. см.: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII веков. М., 2001. С. 585-616.

⁶ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 618.

⁷ Там же.

⁸ О теоретических проблемах и границах этого подхода см.: *Wehler H.-U.* Zum Verhaeltnis von Geschichtswissenschaft und Psychoanalyse // Ge-

лее обстоятельным исследованием жизни юной киевской княжны и германской императрицы. Она представляет собою яркий контрапункт немецкой историографии, чьи итоги были подведены в 1911 г. в диссертации Ганса Лоренца. Хотя историк и заявил о стремлении подвергнуть критическому анализу все выдвигавшиеся до него аргументы, на деле он не сумел преодолеть их влияние, продолжая противопоставлять добродетельную и кроткую Берту, первую супругу Генриха IV, «бесстыдной» Пракседис – использования имени Адельгейда он упорно избегает, – «напрочь лишенной какой бы то ни было нравственной чуткости»⁹, ввергнувшей императора в пучину несчастья. Более нейтральный тон, как правило, можно найти в работах специалистов по киевско-немецким отношениям или истории средневековой Руси: они помещают историю Евпраксии в широкий контекст международных связей и династической политики киевских князей XI в.¹⁰. С другой стороны, это определяет и то, что в работах подобного рода интересы исследователей сфокусированы на более широкой тематике, а о Евпраксии в первую очередь повторяются лишь те скудные факты, которые хорошо известны из предшествующей историографии.

schichte und Psychoanalyse / Hrsg. von H.-U. Wehler. Frankfurt am Main; Berlin; Wien, 1974. S. 7-26.

⁹ Lorenz H. Bertha und Praxedis... S. 74.

¹⁰ См.: Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen zu Deutschland, Frankreich und der roemischen Kurie. Halle a S., 1911; Leib B. Rome, Kiev at Byzance a la fin du XI siecle. Paris, 1924; Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в. // Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии за 1926 год. Л., 1927. Вып. 1 (34). С. 3-26; Bloch R. Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels zum russischen Fuerstenhause im XI. Jahrhundert // Festschrift A. Brackmann. Weimar, 1931. S. 185-206; Hellmann M. 1) Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen // Forschungen zur osteuropaeischen Geschichte. 1962. Bd. 8. S. 7-25; 2) Deutsche und Russen in der Epoche des Kiewer Reiches und der Teilfuerstentuemmer // Tausend Jahre Nachbarschaft. Russland und die Deutschen. Hrsg. von der Stiftung Ostdeutscher Kulturrat. Muenchen, 1988. S. 13-24; 3) Westeuropaeische Kontakte der Alten Rus' // Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Russland 988 – 1988 / Hrsg. von G. Birkfellner. Koeln; Weimar; Wien, 1993. S. 81-94; Widera B. Die politischen Beziehungen zwischen Byzanz, Deutschland und der Rus' bis zur Mitte des 11. Jh. // Jahrbuch fur Geschichte der sozialistischen Laender Europas. 1976. Bd. 20. Nr. 2. S. 9-24; Назаренко А. В. 1) О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 181-194; 2) Древняя Русь ...

В свете всего вышесказанного, кажется уместным вновь кратко перечислить основные факты из жизни Евпраксии. Она была дочерью Всеволода, младшего сына Ярослава Мудрого¹¹, от его второго брака с половчанкой Анной и родилась после 1067 г. Ее первый брак с графом Штаденом и маркграфом Северной марки Генрихом III Длинным оказался недолгим и бездетным, – супруг скончался в 1087 г.¹² Уже на следующий год она упоминается как невеста императора Генриха IV и пребывает в Кведлинбургском монастыре под опекой аббатисы Адельгейды, сестры императора¹³. В 1089 г. в Кельне состоялись коронация и бракосочетание, начались супружеские отношения Евпраксии и Генриха¹⁴. После разрыва с мужем, императрица находится под строгим надзором в Вероне, откуда в 1094 г. бежит к Матильде Тосканской, которая принимает ее с большим почетом и предлагает покровительство папы Урбана II. Далее – знаменитые разоблачения преступлений Генриха на соборах в Констанце (1094 г.) и Пьяченце (1095 г.), а также дарованное папой римским полное освобождение от всех навязанных грехов¹⁵. После краткого пребывания у родни при венгерском дворе, она возвращается домой, в Киев, где в декабре 1106 г. принимает постриг. Умерла Евпраксия 10 июля 1109 г.¹⁶ и погребена была в Киево-Печерском монастыре. Над ее могилой была воздвигнута часовня.

Происхождение. Воспитание. Образование.

Повесть временных лет не упоминает даты рождения Евпраксии, и это скорее норма, чем исключение в отношении летописца к представительницам княжеского дома. Однако некоторые предположения относительно времени ее рождения сде-

¹¹ Против восходящей еще к Я. Длугошу и В. Н. Татищеву гипотезы о том, что Евпраксия была дочерью брата Всеволода, Изяслава, говорят все известные нам факты. Тем не менее, Т. Эдигер все же считает ее возможной, см.: *Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen...* S. 62.

¹² *Annalista Saxo // MGH. SS. T. VI. P. 724.*

¹³ *Krug P. Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands. S. 609.*

¹⁴ См. выше прим. 1, 3.

¹⁵ *Bernoldi Chronicon // MGH. SS. Hannoverae, 1844. T. V. P. 458, 462.*

¹⁶ Ипатьевская летопись датой смерти называет 9 июля, в то время как в Лаврентьевской указано 10 июля.

лать все-таки можно: нам известно, что она была дочерью Всеволода (1030 – 1093 гг.) от второго брака, а первая его супруга, гречанка¹⁷, умерла, по сведениям В. Н. Татищева, в 1067 г. Родной брат Евпраксии Ростислав родился в 1070 г. Учитывая, что между смертью первой супруги Всеволода и его второй женитьбой должен был пройти какой-то период траура, едва ли есть убедительные основания считать Евпраксию первенцем, и относить ее рождение ко времени до 1070 г. К тому же, у нее была сестра Екатерина, которая также могла быть старшей из троих детей. Поэтому, вполне обоснованным можно считать мнение о появлении на свет княжны Евпраксии временем после 1070 г. Указания на 1071 г., содержащиеся в работе С. П. Розанова, и отсюда перешедшие в труды других ученых¹⁸, убедительной аргументации не имеют. Все западноевропейские источники отмечают молодость невесты императора, но точно-го возраста ее при венчании с Генрихом не называют.

По данным Г. Ф. Миллера, ставшим наряду со свидетельствами В. Н. Татищева¹⁹ и Н. М. Карамзина²⁰ «общим местом»

¹⁷ О женитьбе Всеволода на внебрачной дочери византийского императора Константина IX Мономаха см.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. Т. 1-2. С. 218; *Розанов С. П.* Евпраксия – Адельгейда Всеволодовна... С. 618; *Handbuch der Geschichte Russlands.* Stuttgart, 1981. Bd. 1. S. 427. (Далее – HGR). Автором соответствующего раздела в последнем издании является М. Хеллманн, который, однако, в другой работе пишет уже просто о некоей «византийской принцессе и близкой родственнице императора Константина IX Мономаха», см.: *Hellmann M.* Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen. S. 23. О внебрачной дочери пишет также А. Поппэ, см.: *Poppe A.* Gertruda-Olislava (рукопись) (опубликовано: *Поппэ А.* Гертруда-Олисава, русская княгиня: Пересмотр биографических данных // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. – прим. ред.). А. Каждан оспаривает это утверждение и пишет о том, что супругой Всеволода стала всего лишь племянница Константина. См.: *Kazhdan A.* Rus-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // *Harvard Ukrainian Studies.* 1988-89. Vol. 12-13. P. 414-429, здесь: P. 416-417. См. также: *Tinnefeld F.* Byzantinische auswärtige Heiratspolitik vom 9. zum 12. Jahrhundert. Kontinuität und Wandel der Prinzipien und der praktischen Ziele // *Byzantinoslavica.* 1993. Bd. 54. H. 1. S. 21-28.

¹⁸ См., напр.: Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 15. Стб. 375; *Slownik Starozytnosci Slowianskich.* Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1970. Т. 4. (Автор статьи – А. Поппэ); HGR. S. 427. (Автор – М. Хеллманн) и др.

¹⁹ *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1961. Т. 1. С. 374: «Анна, княжна половецкая».

всей последующей историографии, вторая жена Всеволода и мать Евпраксии Анна была половчанкой. Факт этот повлиял и на последующую оценку Евпраксии, вызвав к жизни яркую палитру самых фантастических характеристик, связанных с мифом о «неистовых половцах»²¹. Постоянные упоминания о «темпераментности», «страстности» и «пылкости» полностью остаются на совести современных ученых²², впрочем, равно как и «привлекательность» юной княжны, о которой пишет С. П. Розанов, несмотря на молчание источников: «может быть ее восточное происхождение выделяло ее среди немецких женщин, т.к. иначе вряд ли остановился бы на ней избалованный взор Генриха»²³. Половчанки действительно славились на Руси своей красотой, недаром в Слове о полку Игореве сказано: «рассушаясь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя»²⁴. О том, сколь привлекательными для киевлян были половчанки, говорит уже тот факт, что не только Всеволод, но и его сын Владимир (Мономах) и племянники, Святополк Изяславич и Олег Святославич, были женаты на дочерях этого кочевого народа²⁵. Едва ли единственной причиной, побудившей князей к этим союзам, были политические соображения: в

²⁰ Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1834. Т. 2. С. 58, прим. 156.

²¹ «Неистовая природа и отвага» половцев (Э. Доннерт) были переданы музыкальными средствами в знаменитых «Половецких плясках» А. Бородина.

²² Landgraf W. Heinrich IV. Macht und Ohnmacht eines Kaisers. Berlin, 1991. S. 287, 288; Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 62. Последний пишет о «красоте» и «притягательности» Евпраксии. С. Фишер-Фабиян называет ее «страстной русской», см.: Fischer-Fabian S. Die deutschen Kaiser. Triumph und Tragödie der Herrscher des Mittelalters. Wien, 2005. S. 256.

²³ Розанов С. П. Евпраксия – Адельгейда Всеволодовна... С. 626.

²⁴ Aus dem alten Russland. Epen, Chroniken und Geschichten / Hrsg. von S. A. Zenkovsky. Muenchen; Wien, 1968. S. 147.

²⁵ Нельзя исключать того, что третий брак Владимира Мономаха мог быть заключен не без влияния его мачехи или сводной сестры Евпраксии. Матримониальные связи были той частью политической жизни, в которой по традиции особенно ярко проявлялось именно женское влияние. См., напр.: Ruess H. Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalitaet des russischen Adels 9.-17. Jahrhundert. Koeln; Weimar; Wien, 1994. S. 243.

конечном счете, все четверо, не смотря ни на что, вели тяжелую борьбу с половцами²⁶.

В западноевропейских источниках, кажется, есть и еще одно косвенное свидетельство половецкого происхождения матери Евпраксии. В Хронике Розенфельдского монастыря говорится, что дочь «короля Руси» прибыла в качестве невесты саксонского маркграфа «с большой пышностью, с верблюдами, нагруженными драгоценными одеждами и камнями, а также бесчисленными богатствами»²⁷. То, что этот экзотический и непривычный для земель Северной и Северо-Восточной Германии караван вызвал неподдельный интерес очевидцев, не в последнюю очередь объясняется использованием в качестве вьючных животных верблюдов. Они не были традиционной частью древнерусских свадебных ритуалов, зато вполне могли указывать на происхождение их хозяйки из района азиатских степей. По крайней мере, ни одного другого случая, когда в рассказах о свите какой-либо из древнерусских княжон прибывших на Запад упоминаются верблюды неизвестно. Зато почти всегда они появляются при описании восточных посольств²⁸. Следовательно, можно предположить, что мать Евпраксии, княгиня Анна, принимала активное участие в подготовке дальнего путешествия дочери и выбором способа перевозки приданого и блестящей свиты дала нам еще один намек на свое – все еще не точно установленное – половецкое происхождение.

Семья Евпраксии по меркам своего времени была чрезвычайно образованной. Отец, Всеволод, по словам Владимира

²⁶ См.: *Ruess H.* Das Reich von Kiev // HGR. S. 328-334.

²⁷ «Haec venit in istam regionem cum magna pompa, pretiosas vestes et gemmas camelis portantibus, divitiasque infinitas». См.: *Chron. monasterii Rosenfeldensis seu Hassfeldensis* / Hrsg. von J. Vogt // *Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Bremensium*. Bremen, 1740. Bd. 1. S. 125.

²⁸ Однако отметим, что на пасху 986 г. польский герцог Мешко I в знак особого уважения преподнес королю Оттону II в подарок именно верблюда. См.: *Thietmar von Merseburg Chronik / Neu uebertragen und erlaeutert von Werner Trillmich*. Darmstadt, 1974. S. 125. В 956 г., когда к Оттону I прибыло многочисленное посольство, в которое входили, в том числе, и сарацины, среди его даров также упоминаются верблюды, «animalis Saxonibus antea invisus». См.: *Widukind von Korvei. Rerum gestarum Saxoniarum lib. III* / Hrsg. von P. Hirsch und H. E. Lohmann. Hannover, 1935. S. 135.

Мономаха, «дома сидя», знал пять языков, так как «в том бо честь есть от инехъ земля»²⁹. Дед, Ярослав Мудрый, к «книгамъ прилежа, почитая часто в день и въ нощи»³⁰. Сводный брат, Владимир Мономах, сам приложил руку к формированию «образовательной программы» эпохи, так сформулировав в Поучении свое педагогическое кредо: «Егоже умеючи, того не забываете доброго, а егоже не умеючи, а тому ся учите... Леньность бо всему мати: еже умееть, то забудеть, а егоже не умееть, а тому ся не учить»³¹. Единокровная сестра, Анна-Янка, стала настоятельницей основанного Всеволодом в 1086 г. Андреевского монастыря, где открыла особую школу для девочек, в которой «младых девиц, обучала... писанию, ремеслам, пению, швению и иным полезным занятиям»³². По инициативе отца и киевских церковных иерархов она участвовала в дипломатической миссии, отправленной в Византию³³. Широко известна собственноручная подпись тетки Евпраксии, Анны Ярославны, ставшей супругой французского короля Генриха I, – «Anna gejna»³⁴. Учитывая все вышесказанное, едва ли можно принять положение С. П. Розанова об антагонизме двух семей Всеволода и его ничтожно малом влиянии на воспитание детей. Тезис о «розни на женской половине» и несуществующей семейной солидарности также остается недоказанным³⁵. Одна-

²⁹ Aus dem alten Russland ... S. 69.

³⁰ Ibid. S. 41.

³¹ Ibid. S. 69.

³² *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 138; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1997. Т. 1. С. 217.

³³ Ее предполагаемый брак с братом императора Михаила VII, Константином Дукой Старшим, не состоялся, так как жених насильственно был пострижен в монахи, см.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XIII вв. СПб., 1913. С. 159; *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 623. Как уже говорилось, после смерти митрополита Иоанна II она должна была доставить из Константинополя нового главу русской церкви. См.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 619.

³⁴ Под 1093 г., см.: *Hoesch E.* Die Kultur des Ostslaven. Wiesbaden, 1977. S. 43.

³⁵ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 620. После поражения от половцев Ростислав Всеволодович утонул, переправляясь через реку Стугну. Это случилось на глазах его брата Владимира Мономаха. Последний пытался помочь родственнику, но сам чуть было не погиб в бурных

ко именно из этих гипотетических предположений исследователь делает далеко идущие выводы о том, что в отличие от Янки Евпраксия была «совершенно равнодушна и к церковной и к какой бы то ни было политике», и переносит эти наблюдения на более позднее время, когда юная княжна стала германской императрицей³⁶.

Не говоря уже о том, что решение стать императрицей и вступить в (выражаясь словами Йоханнеса Галлера) «противоестественный союз»³⁷ с человеком значительно старше ее по возрасту, предполагало наличие собственной политической воли, и что, как мы уже видели, начиная с самой кельнской церемонии венчания она, вероятно, заявляла о своем влиянии подчеркиванием в символики последней восточно-христианского фактора. С. П. Розанов, в этом отношении, не критично следует за предшествующей историографической традицией, как правило, изображавшей Евпраксию пассивной марионеткой в руках папской курии³⁸. В то же время, кажется невероятным, чтобы набожный образ жизни отца, известный нам из Повести временных лет и Поучения Владимира Мономаха, никак не повлиял на формирование Евпраксии. Его религиозность, равно как и глубокое почитание и внимание, проявлявшееся им к киевскому духовенству, особенно подчеркивались в известиях о его кончине в 1093 г.³⁹ В Поучении Владимира Мономаха говорится: «Добре же творяще, не мозите ся ленити ни на что же доброе, первое к церкви: да не застанеть вас солнце на постели; тако бо отец мой деяшет»⁴⁰. Случайно ли, что все три сестры, – Янка, Екатерина и Евпраксия – в кон-

водах реки. Воспоминания об этих событиях преследовали Мономаха до конца его дней. См.: *Соловьев С. М.* История России. Кн. 1. С. 375, 705-706.

³⁶ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 619.

³⁷ Противоестественным русофоб Галлер считал не столько почти 20-летнюю разницу в возрасте супругов, которая и в его время еще не являлась такой уж редкостью среди буржуазии, сколько сам выбор Генриха. См.: *Halper J.* Das alte deutsche Kaisertum. Stuttgart, 1944. S. 91.

³⁸ *Knouau G. M. von.* Jahrbuecher des Deutschen Reiches... Bd. 4. S. 444; *Lorenz H.* Bertha und Praxedis ... S. 78. Пример из новейшей историографии: *Wahl R.* Heinrich IV. Der Gang nach Canossa. Augsburg, 2000. S. 324.

³⁹ См.: *Соловьев С. М.* История России. Кн. 1. С. 367.

⁴⁰ *Aus dem alten Russland ...* S. 69.

це концов, приняли постриг и предпочли монастырское затворничество жизни в миру?

Таким образом, видно, что формирование Евпраксии происходило в условиях высоких культурных и религиозных стандартов киевского княжеского двора, что должно было подготовить ее к осуществлению дальнейших, более сложных задач. О влиянии на нее половецких менталитета и образовательных моделей, связанных с личностью матери, нам остается только гадать. Источники ничего о них не сообщают. Вместе с тем, можно предположить, что, так как, ее мать, кажется, была довольно популярна среди киевского населения⁴¹, она сумела приспособиться к своему новому социальному и культурному окружению, и не противилась тем образовательным принципам, за которые вполне в духе древнерусской традиции ратовал ее супруг Всеволод.

Брак с маркграфом Генрихом III Штаденом.

Мы не знаем, когда точно Евпраксия, в качестве невесты маркграфа Генриха III Штадена, прибыла в Саксонию. Следовательно, открытым остается и вопрос о продолжительности и интенсивности влияния на нее киевской или немецкой моделей воспитания. Как правило, в Западной Европе того времени возраст, когда возможными считались супружеские отношения, для мальчиков наступал в 15 лет, для девочек же в 12 – 13 лет⁴². Подобную ситуацию, хотя и для более позднего периода, находим и в русских источниках: по правилам Стоглавого собора (1551 г.) брачный возраст для девочек определялся 12 годами, для мальчиков же он совпадал с началом службы и рав-

⁴¹ См. свидетельства летописи и Слова о полку Игореве о смерти Ростислава: ПСРЛ. Т. 1. С. 220; Das Igorlied / Hrsg. von K. H. Meyer. Berlin, 1933. S. 21.

⁴² Византийский император Роман II овдовел в возрасте 10 лет, при этом успев прожить 5 лет в браке! Английская принцесса Матильда стала супругой Генриха V, когда ей было 12 лет; о Берте, первой жене Генриха IV, источники сообщают, что к моменту вступления в брак она была «adulta», значит, тогда она была еще очень молодой. Ни одна из саксонских или салийских императриц не переступила к моменту свадьбы порога двадцатилетия. См.: Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen ... S. 72-73, 74-77.

нялся тем же самым 15 годам⁴³. Обручение в Европе, еще по нормам римского права, могло происходить с 7 лет⁴⁴. С. П. Розанов предполагал, что вероятно в 1083 г. «двенадцати или четырнадцатилетнюю Евпраксию отправляют в Саксонию, в дом жениха, где она, по обычаю того времени, должна была воспитываться до брака, знакомясь с новым языком и новым бытом»⁴⁵. Таким образом, как уже говорилось выше, точные даты рождения Евпраксии и ее брака с Генрихом Штаденом нам неизвестны, а значит, выяснение ее возраста и времени переезда в немецкие земли поневоле также остается делом гипотетическим. Однако едва ли может вызывать сомнения тот факт, что переезд ее в Германию состоялся задолго до брака: этого требовали как практические нужды привыкания к чужой земле, знакомства с традициями придворной жизни, так и необходимость изучения немецкого языка. Такова была традиция, общая для всех иноземных супругов немецких императоров⁴⁶, и Евпраксия вряд ли стала здесь исключением. Вероятно также, что ее свита включала в себя не только кого-то из доверенных лиц ее родителей, но и одну или нескольких близких подруг, тем более, что латинские источники неоднократно упоминают о тесных связях, которые поддерживали со своими соотечественниками венценосные иностранки⁴⁷. Почти обязательным, – по крайней мере, на какое-то время, – было и присутствие кого-нибудь из особо близких лиц, которые бы могли стать ценными информаторами для киевского двора. Практика получения информации о политических или династических

⁴³ *Ruess H.* Herren und Diener. S. 249.

⁴⁴ *Weigand R.* Ehe // LexMA. Bd. 3. Sp. 1624.

⁴⁵ *Розанов С. П.* Евпракси-Адельгейда Всеволодовна... С. 623. Нижней хронологической границей времени переезда можно считать 1078 г., когда Всеволод занял киевский стол. В западных источниках (напр., Саксонских анналах) Евпраксия называется дочерью «короля Руси», а так, конечно же, могли именовать лишь дочь киевского князя.

⁴⁶ Так было в случае с супругой Оттона II Феофано (ум. в 991 г.), первой и второй супругами Генриха III Гунхильдой (ум. в 1038 г.) и Агнес (ум. в 1077 г.), первой супругой Генриха IV Бертой (ум. в 1087 г.) и супругой Генриха V Матильдой. См.: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen ... S. 91.

⁴⁷ *Ibid.* S. 92. В окружении свиты из знатных особ прибыла в Венгрию и Анастасия Ярославна, будущая супруга короля Андрея I. См.: *Leib B.* Rome, Kiev et Byzance ... P. 157.

связях европейских правителей не через официальные посольства, а с помощью различных курьеров или доверенных лиц, отправленных к выданным на запад киевским князям, отнюдь не была редкостью в то время⁴⁸.

Династические связи Рюриковичей с владетельными домами Европы получили широкое распространение уже со времен крещения Руси, когда киевский князь присоединился к средневековой «семье монархов». Особой интенсивностью в этом отношении характеризуется именно XI в., когда антилатинский комплекс православной церкви еще не успел глубоко проникнуть в общественное сознание⁴⁹. Второй супругой Ярослава Мудрого была Ингигерд-Ирина (ум. в 1051 г.), дочь шведского конунга Олафа Шетконунга. Его дочери стали супругами европейских правителей: Анастасия (ок. 1046 г.) – короля Андрея Венгерского, Елизавета (в 1044 г.) – норвежского конунга Харальда Сурового, Анна (вероятно в 1049 г.) – французского короля Генриха I. Изяслав Ярославич в 1043 г. женился на Гертруде Польской, Всеволод Ярославич в первом браке (ок. 1050 г.) был женат на византийской принцессе⁵⁰, а второй женой Святослава Ярославича стала Ода из аристократического саксонского рода⁵¹. О том, когда именно был заклю-

⁴⁸ Как пишет о временах Ярослава Мудрого М. Хеллманн: «великий князь не только имел представление об общеевропейской политической ситуации, но и умел, зачастую успешно и ловко, соотносить с ней собственную политику». См.: *Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen ... S. 23.*

⁴⁹ Негативное отношение к западноевропейской церкви можно наблюдать лишь значительное время спустя после раскола 1054 г. См.: *Ibid. S. 9.* По мнению А. Поппэ, лишь после захвата крестоносцами Константинополя в 1204 г. события 1054 г. на самом деле начали восприниматься как раскол. См.: *Poppe A. Gertruda-Olislava. S. 1.* Ср. также: *Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen... S. 94.*

⁵⁰ В Любецком синодике она упомянута под именем Анастасии. В Византии ее звали, вероятно, Марией. См.: *Poppe A. Gertruda-Olislava. S. 6, прим. 61.*

⁵¹ Тезис о том, что Ода была его второй (после Киликии) женой, и что его сыном именно от этого брака был Ярослав (Вартеслав), аргументирован (со ссылками и на живописное изображение семьи Святослава в знаменитом «Изборнике Святослава 1073 г.», и на предшествующую историографию, напр., труды Й. Л. Гебхарда, Г. Мейера фон Кнонау, Т. Шиманна) еще Т. Эдигером и с тех пор прочно вошел в научную литературу, повторяясь в работах С. П. Розанова, Р. Блох, А. В. Назаренко, А. Поппэ и др. См.: *Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen... S. 45-48.*

чен этот последний брак, исследователи спорят до сих пор⁵². Внуки Ярослава, Владимир Всеволодович и Ярополк Изяславич, через своих жен Гиту и Кунигунду установили связи с английским королевским домом и с саксонскими маркграфами мейсенскими⁵³. Нет недостатка в остроумных гипотезах и догадках, объясняющих такую активную династическую политику. Как правило, в расчет принимаются конкретные политические интересы Киева и положение дел в области внешней политики. Тем не менее, отнюдь не всегда эти браки выступали следствием текущей внешнеполитической ситуации⁵⁴. Прежде всего, они были призваны поднять авторитет киевских князей в Европе⁵⁵ и подчеркнуть их превосходство над прочими князьями Руси. Декларируемое на словах равенство князей как бы подрывалось исподволь этим предпочтением династических связей с видными европейскими домами внутрдинастическим союзам, в противоположность последующей практике москов-

⁵² По мнению М. Хеллманна брак был заключен уже ок. 1043 г. См.: *Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen ...* S. 23. А. В. Назаренко считает, что более точной является датировка временем между 1070 и 1072 гг. См.: *Назаренко А. В. О династических связях ...* С. 185.

⁵³ О Ярополке как о «гех Ruzorum» Саксонских *Анналов* см.: *Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen...* S. 49-55; *Braun F. Russland und die Deutschen ...* S. 686-689; *Bloch R. Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels ...* S. 196-200; *Назаренко А. В. О династических связях ...* С. 188; *Poppe A. Gertruda-Olislava.* S. 6.

⁵⁴ Решительно выступил против подобного подхода М. Хеллманн. Он утверждает, что эти мотивы и побуждения едва ли уловимы в источниках. «Все, что мы можем сказать о династической политике, строится на ретропективной оценке фактов, содержащихся в западноевропейских и русских источниках». См.: *Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen ...* S. 12-13.

⁵⁵ Ярослав Мудрый вынашивал амбициозные планы относительно брака своей дочери и овдовевшего в 1038 г. императора Генриха III. Тот, однако, предпочел брак с Агнессой Пуату, так что отправленные с соответствующими предложениями и богатыми дарами на Рождество 1042 г. в Гослар послы вынуждены были «опечаленными» вернуться домой. При этом уже в 1040 г. к императору в Альштедт были отправлены посланники с аналогичной миссией. См.: *Lamperti Annales / Ed. O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1894.* P. 58; *Annalisto Saxo // MGH. SS. T. VI. P. 684.* В 1043 г. старший сын Ярослава, Изяслав (р. 1025 г.), женился на сестре польского герцога Казимира, которая по линии матери Риченцы приходилась правнучкой императору Оттону II.

ских правителей⁵⁶. Во всяком случае, остается фактом, что не только многочисленные киевские княжны нашли себе супругов при европейских дворах, но и *все* семь киевских князей XI в. женаты были на иностранках!

Возвращаясь к Евпраксии, нельзя не задаться вопросом: что, собственно, могло побудить киевского князя Всеволода искать союза с графом Штаденем, чей репрезентативный статус, по сравнению с представителями других правящих династий того времени, на первый взгляд едва ли можно назвать особенно выдающимся? Как отметил еще Б. Ляйб, к моменту брака Евпраксии Всеволод оказался чуть ли не единственным европейским правителем, который имел родственные связи с большинством правящих домов⁵⁷. Хотя графы Штадены и не могли похвастаться королевской кровью, тем не менее они имели тесные связи с Оттонами, Салиями, Вельфами и Биллунгерами, во многом определяя, вместе с последними, расстановку политических сил в северной и северо-восточной Саксонии. Так как само графство Штаденское с 1063 г. являлось леном архиепископов Бременских, основные наследственные владения Штаденов и территории, на которые распространялись их графские права, концентрировались в низовьях Эльбы и Везера. Кроме того, они владели аллодами и верховными правами на территориях Заале и средней Эльбы, а с 1056 по 1128 гг. являлись маркграфами саксонской Северной марки (позднее – Старой марки, с центром в Зальцведеле)⁵⁸. В качестве послед-

⁵⁶ Истоки чего-то подобного можно наблюдать также в период высокого средневековья в Священной Римской империи, когда брак кого-либо из членов императорской фамилии с представителем семейств менее могущественных немецких князей воспринимался как мезальянс. См.: *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen ... S. 72.*

⁵⁷ Его племянниками были французский король Филипп I, польский герцог Владислав I, Олаф III норвежский и Шаламон венгерский. Последний был женат на сестре Генриха IV, Юдит. Невесткой Всеволоду приходилась Гита (Гида), дочь английского короля Гаральда (ум. в 1066 г.). Позже, через внучек, он установил родство с королевскими домами Швеции и Дании. См.: *Leib B. Rome, Kiev et Byzance ... P. 143-144.*

⁵⁸ См.: *Petke W. Stade // LexMA. Bd. 7. Sp. 2167-2168; Hucke R. G. Die Grafen von Stade 900 – 1144. Genealogie, politische Stellung, Comitatus und Allodialbesitz der saechsischen Udonen. Stade, 1956. S. 202.* Последний констатирует наличие аллодиальных владений Штаденов в рамках всей саксонской племенной земли.

них Штадены принимали участие почти во всех королевских и маркграфских походах против славян Восточного Поэльбья⁵⁹. Во время Саксонской войны Генриха IV они играли совершенно самостоятельную роль в имперской политике⁶⁰. Современники маркграфа Лудера-Удона I (1037 – 1057 гг.) славили его близкое родство с королем («regi consanguinitate proximus») и избранность этого рода («propter tanti generis claritatem») ⁶¹.

Все эти факты, безусловно, известны были и Всеволоду Ярославичу: его невестки Ода и Кунигунда Орламундская также происходили из Саксонии и могли ввести киевского князя в курс дел относительно расстановки сил и положения наиболее влиятельных семей на их прежней родине. Предполагают даже, что именно посредничество Оды привело к тому, что выбор князя пал именно на представителя рода Штаденов: гипотеза, которая напрашивается сама собой, но конкретных доказательств, к сожалению, все еще не имеет⁶². Ода приходилась родственницей Генриху Длинному по линии своей матери Иды из Эльсдорфа, которая в свое время усыновила отца Генриха, Удона II (ум. в 1082 г.) и сделала его наследником своего огромного состояния⁶³. Хотя до недавнего времени широко распространенным было мнение (основанное на свидетельстве Альберта Штаденского, XIII в.) о том, что мать Оды, Ида из Эльсдорфа, приходилась дочерью единоутробному брату императора Генриха III, Людольфу Брауншвейгскому,⁶⁴ Р. Хуке убедительно отнес его к области преданий,⁶⁵ хотя одновремен-

⁵⁹ *Hucke R. G.* Die Grafen von Stade 900 – 1144. S. 199.

⁶⁰ *Ibid.* S. 84.

⁶¹ *Lamperti Annales.* S. 70, 274. Лудер-Удон I был женат на Адельгейде Рейнфельденской, чей племянник Рудольф, в свою очередь, женился на сестре Генриха IV Матильде, то есть зять императора приходился племянником жене Лудера-Удона.

⁶² Поддержку этого предположения см.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 622-623; *Hucke R. G.* Die Grafen von Stade 900 – 1144. S. 69. Опровержение его, хотя и безо всяких аргументов, см.: *Bloch R.* Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels ... S. 203.

⁶³ Ср.: *Albert von Staden [= Annales Stadenses]* // *MGH. SS. Hannoverae*, 1861. T. XVI. P. 319-320.

⁶⁴ См., напр.: *Назаренко А. В.* О династических связях ... С. 185; *Hellmann M.* Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen ... S. 21.

⁶⁵ *Hucke R. G.* Die Grafen von Stade 900 – 1144. S. 60-64. Исследователь считает, что Ида была дочерью герцога Отто Швабского.

но и признал, что мать Оды самым тесным образом была связана с виднейшими родами не только Саксонии, особенно со Штаденами Удонами и Нортгеймами, но и всей Германии⁶⁶. После смерти в 1076 г. супруга, Ода с маленьким сыном вернулась на прежнюю родину⁶⁷. Ее сын позже возвратился в Киев и также, (естественно со всеми оговорками), может рассматриваться в качестве одного из потенциальных информаторов по «саксонскому вопросу»⁶⁸. Примерно то же самое можно сказать и относительно Кунигунды, супруги Ярополка Изяславича. Изяслав Ярославич дважды изгонялся своими младшими братьями, Святославом и Всеволодом, из Киева и был вынужден вместе с сыном бежать в Польшу, откуда и обращался за помощью к императору Генриху IV и римскому понтифику⁶⁹. Кунигунда была дочерью маркграфа Оттона Мейсенского (ум. в 1067 г.) и падчерицей маркграфа Тюрингского Деди. Очевидно, при его-то дворе девушка и встретила находившегося в изгнании Ярополка. После смерти супруга, в 1086 г., она вместе с дочерью также вернулась в Германию. Оба ее последующих брака, с графом Куно Байхлингеном (сыном Оттона Нортхаймского) и Випрехтом Гройчским, указывают на сохранение тесных связей именно с кругом саксонско-тюрингской знати⁷⁰. Вполне могло случиться, что пути Оды и Кунигунды пересекались: Кунигунда была сестрой мейсенского маркграфа Экберта Младшего, который приходился Оде кузеном. Встреча могла произойти в Саксонии, после возвращения Кунигунды, или же в Киеве, в 1077 г., когда Изяслав вновь занял княжеский пре-

⁶⁶ Ibid. S. 71.

⁶⁷ О том, что упомянутый Альбертом Штаденским Варцислав никто иной, как хорошо известный по древнерусским источникам младший сын Святослава, Ярослав, см.: Ibid. S. 49.

⁶⁸ В «Изборнике Святослава» он изображен как маленький мальчик рядом с четырьмя взрослыми братьями. См.: *Schiemann T.* Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. Berlin, 1886. Bd. 1. S. 105. Его возвращение могло иметь место в середине восьмидесятых годов XI в.

⁶⁹ Литературу по данному вопросу см.: *Ruess H.* Das Reich von Kiev ... S. 338; *Назаренко А. В.* Древняя Русь ... С. 520-539.

⁷⁰ *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen... S. 49-53; *Bloch R.* Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels... S. 196-201. Удон II Штаден передал Гройчский Бургвард своему приемному сыну Випрехту II. См.: *Petke W.* Stade. Sp. 2168.

стол. Кажется, незадолго до смерти Ярополка его отношения с Всеволодом нормализовались, это, очевидно, в дальнейшем сказалось и на положении овдовевшей Кунигунды и ее ребенка. Когда тело убитого Ярополка доставили в Киев, «великь плачь створиша над ним» бояре и представители высшего духовенства, провожавшие князя в последний путь⁷¹.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: брак юной киевской княжны и графа Штадена никоим образом не был мезальянсом. Штадену принадлежали к числу наиболее знатных и могущественных родов тогдашней Саксонии. Можно считать твердо установленным, что этот союз укладывался в рамки традиции киевско-саксонских связей⁷², и это, во многом, ускорило его заключение. Некоторые из деятелей того времени, например, происходившая из Саксонии княгиня Ода, имели все шансы выступить в роли посредников.

Остается открытым вопрос о том, выражал ли этот союз, как предположил совсем недавно А. В. Назаренко, «константу древнерусской внешней политики», в том смысле, что сотрудничество с восточносаксонской знатью было необходимо Киеву для борьбы против Польши⁷³. Подобное предположение, пожалуй, и может быть верным, но никак не для всего XI столетия, на протяжении которого и киевско-польские и немецко-польские отношения не раз менялись, а лишь для очень не-

⁷¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 206-207.

⁷² Матерью графа Оттона II (ум. в 1057 г.), сына маркграфа саксонской Северной марки Бернхарда II, по данным саксонской Всемирной хроники была родом «из Руси»: «des [Ottos] muder was van Ruzen». См.: MGH Deutsche Chroniken. Hannover, 1877. Bd. II. S. 199. В Саксонских анналах и у Ламперта Херсфельдского она названа «славянкой»: «matre slavita». См.: Lampert von Hersfeld Annales. P. 71; Annalista Saxo. P. 692. Это, возможно, самое раннее упоминание о саксонско-восточнославянских брачных связях. Исходя из того, что и Всемирная хроника и Ламперт Херсфельдский называют этот брак мезальянсом («matrimonio impari»), можно предположить, что супруга была родом из близлежащих славянских земель. Ср.: Bloch R. Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels ... S. 188; Назаренко А. В. О династических связях... С. 189. Последний считает известие о происхождении матери Оттона II «из Руси» вполне достоверным.

⁷³ Назаренко А. В. О династических связях... С. 188-189.

большого периода во второй половине века⁷⁴. На то, сколь проблематичными могут быть попытки «политического» объяснения династической политики, указывает следующий пример: если брак Святослава с саксонкой Одой на самом деле имел антипольскую направленность, то каким образом тогда можно объяснить тот факт, что и изгнанный Святославом из Киева Ярополк (чья мать, Гертруда, напомним, была полячкой) в жены себе взял не кого-нибудь, а, происходившую из того же самого саксонско-тюрингского региона, Кунигунду? И как соотносится с «саксонским» браком Святослава его тесное родство с польским князем и королем Болеславом II Смелым⁷⁵, который, с другой стороны, помогал брату и сопернику Святослава, Изяславу, в 1069 и 1077 гг. вернуть киевский стол? При этом Изяслав приходился Болеславу родным дядей. Как видим, хитросплетения генеалогических связей слишком причудливы и сложны, чтобы однозначно толковать их с точки зрения продуманной внешнеполитической стратегии. Вполне справедливо это и применительно к браку Евпраксии с Генрихом Длинным, который в 1082 г., 17-ти лет от роду, официально был объявлен наследником отцовских владений. Старался ли князь Всеволод как-то ускорить заключение брака, т.к. опасался альянса племянника Ярополка с его родственником, польским князем Владиславом (1079 – 1102 гг.)⁷⁶? Осознавал ли он, что устанавливает родственные связи с домом, который со времен Саксонской войны выступал в оппозиции императору Генриху IV⁷⁷?

⁷⁴ О сложности и противоречивости отношений между Польшей и Киевской Русью этого периода, в которых династические союзы чередовались с военными столкновениями, см.: *Leib B.* Rome, Kiev et Byzance ... P. 154-155, 161, 162-163.

⁷⁵ Болеслав был женат на дочери Святослава, Вышеславе. См.: *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen... S. 39; *Forssman J.* Die Beziehungen altrussischer Fuerstengeschlechter zu Westeuropa. Bern, 1970. Табл. XVIII; *Trawkowski S.* Boleslaw II // *LexMA.* Bd. 2. Sp. 364.

⁷⁶ О возможных видах Ярополка на киевский стол, см.: *Poppe A.* Gertruda-Oiislava. S. 18-19. Противостояние князей достигло кульминации в 1085 г., когда Ярополк, будучи князем Владимира Волынского и Турова, был вынужден бежать в Польшу, спасаясь от Владимира Мономаха. Его мать и жена оказались в руках противников. См.: *Соловьев С. М.* История России. Кн. 1. С. 364.

⁷⁷ В связи с саксонским заговором против императора, Удон II Штаден был вынужден в 1075 г. отправить в заложники своего сына, будущего су-

Ограничимся простой констатацией факта: в случае Евпраксии, в первый и последний раз в истории двух государств, киевская княжна стала графиней и маркграфиней Священной Римской Империи. На фоне тщетных усилий, предпринятых в этом направлении его отцом Ярославом Мудрым, этот союз уже и сам по себе мог рассматриваться Всеволодом как значительное достижение. При этом конечно же, никто тогда и не предполагал, что в скором времени он откроет юной княжне двери к императорской короне. Брак Евпраксии не продлился и года, уже 27 июня 1087 г. Генрих Длинный скончался⁷⁸. А в 1088 г. вдовствующая маркграфиня уже в качестве невесты императора оказывается под опекой его сестры, Адельгейды, в Кведлинбургском монастыре⁷⁹. Вполне возможно, что впервые будущие супруги встретились незадолго до смерти Генриха Штадена, когда состоялось его примирение с императором⁸⁰. Нельзя исключать и посредничества бременского архиепископа Лимара, который с начала 70-х годов принадлежал к числу наиболее преданных сторонников императора, и, в то же время, являясь ленным владельцем Штаденов, мог лично знать Евпраксию⁸¹. Неслучайным кажется, что именно Лимар Бре-

пруга Евпраксии. Генрих бежал из плена в 1076 г. Генрих IV, который во всем поддерживал Бременского архиепископа и ленного владельца Штаденов, в первой половине восьмидесятых годов вновь способствовал тому, что Удон и Генрих Штаденские опять перешли на сторону врагов императора. См.: *Hucke R. G. Die Grafen von Stade 900-1144. S. 87.*

⁷⁸ «Heinricus marchio de Stadhe ... defunctus est sine filiis ...». См.: *Annalista Saxo. P. 724.* Генрих принадлежит к числу саксонских правителей конца XI в., которых хронист называет «изменчивыми юнцами», «чьи отцы были более дельными» и составляли «более славное поколение». См.: *Hucke R. G. Die Grafen von Stade 900 – 1144. S. 32.*

⁷⁹ *Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen... S. 58; Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 625.*

⁸⁰ Мирный договор был заключен в 1087 г. См.: *Krug P. Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands. S. 614; Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 59.*

⁸¹ Он происходил из баварского рода министериалов, состоял в придворной королевской капелле и в вопросе о реформе Церкви выступал на стороне имперского епископата, за что был отлучен папой Григорием VII и вместе с императором был вынужден совершить знаменитое паломничество на Каноссу. Он активно участвовал в избрании Виберта Равеннского антипапой (Климентом III) и, вероятно, лично присутствовал на римской коронации Генриха IV в 1084 г. В 1088 г., во время осады Гляйхена, он попал в плен к

менский и Хартвиг Магдебургский, как наиболее близкие к императору лица и как архиепископы территорий, игравших особую роль в «восточной миссии», участвовали с наибольшей заинтересованностью в формировании матримониальных планов Генриха IV.

Брак с императором Генрихом IV.

В историографии бытует мнение, согласно которому Евпраксия приняла предложение императора Генриха безо всякого участия своей киевской родни⁸². Вместе с тем, крайне сомнительным кажется, чтобы столь ответственное решение действительно могло быть принято юной княжной без согласия ее отца, Всеволода. Известно, что примерно в то же самое время в Киев отправилось посольство антипапы Климента III⁸³, искавшее нового сближения с православной церковью после раскола 1054 г.⁸⁴. Обычно это событие помещается в общий контекст церковного и политического противостояния императора Генриха IV и римского папы Урбана II. Вполне возможно, что одной из целей данной миссии было сватовство императора к дочери киевского князя, ведь этот брак мог служить далеко идущим церковно-политическим планам. И Генрих IV и Климент III были заинтересованы в том, чтобы предстать в глазах киев-

саксонцам. См.: *Johanek P.* Die Erzbischoefe von Hamburg-Bremen und ihre Kirche // Die Salier und das Reich. Sigmaringen, 1991. Bd. 2 / Hrsg. von S. Weinfurter. S. 79-112, особенно S. 102-105.

⁸² Вопрос о сватовстве вообще не ставился в научной литературе. Б. Видера считал, что Всеволод вовсе не имел никакого отношения к заключению этого союза, см.: *Widera B.* Die politischen Beziehungen zwischen Byzanz, Deutschland und der Rus'... S. 24. О том же писал и С. П. Розанов, см.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 628.

⁸³ М. Хеллманн говорит о двух посольствах 1088/1089 гг., одном от императора и другом от антипапы, см.: *Hellmann M.* Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen... S. 24. При этом он ссылается на работу Р. Блох, в которой, однако, говорится всего лишь о том, что антипапа отправил к киевскому митрополиту «епископа» вместе с «посольством от Генриха IV к Всеволоду», которое «снарядили в 1088 – 1089 гг. в связи с браком императора и Пракседис». См.: *Bloch R.* Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels... S. 205.

⁸⁴ Ср.: *Holtzmann W.* Studien zur Orientpolitik des Papsttums // Historische Vierteljahresschrift. 1924 – 1925. Bd. 22. S. 182.

ских правителей в качестве защитников истинной веры и церковного единства, тем самым, подорвав позиции Урбана II⁸⁵. Как известно, киевский митрополит Иоанн II составил для антипапы крайне искусное послание⁸⁶, в котором перечислял все ошибки и заблуждения западной Церкви. Впрочем, в вопросе о заключении церковной унии он отослал Климента III к константинопольскому патриарху. Тот факт, что вопрос о будущем браке Генриха и Евпраксии был одним из центральных в переговорах с посольством, находит подтверждение и в приписываемых киевскому митрополиту Канонических ответах, где содержится специальный пункт, осуждающий правителя, отдающего дочь замуж в земли, где «служат опресноки и скверноядения отменяются»⁸⁷. Есть все основания соотнести эти два факта⁸⁸, т.к. брак с Генрихом обещал стать самым значитель-

⁸⁵ Интересное объяснение этим событиям предлагает М. Э. Шайтан: Генрих IV готовил посольство к будущему тестю, Всеволоду, в Регенсбурге, одном из основных своих опорных пунктов. Оно же должно было передать киевскому митрополиту и послание от антипапы Климента III. Возглавили посольство «регенсбургские ирландцы» из монастыря св. Иакова, обители, которая в борьбе с Римом выступала на стороне императора и антипапы. Житие св. Мариана содержит упоминание о том, что некий Маврикий, муж искусный в дипломатических поручениях и дальних странствиях, совершил «глухими дорогами» путешествие в Киев, где был щедро одарен тамошним правителем и с огромным количеством ценных мехов вернулся в Регенсбург. Деньги, вырученные от продажи мехов, якобы пошли на новую кровлю для монастырских построек. Так как монастырь св. Иакова был построен и освящен ок. 1090 г., следовательно, миссия в Киев должна была непосредственно предшествовать этому событию. См.: *Шайтан М. Э.* Германия и Киев в XI в. С. 22.

⁸⁶ См.: *Макарий.* История русской церкви. СПб., 1889. Т. 2. С. 176-177. О Клименте III см.: *Ziese J.* Wibert von Ravenna: der Gegenpapst Clemens III. Stuttgart, 1982.

⁸⁷ См.: «Иоанна, митрополита русскаго, нареченнаго пророком Христа, написавшаго правило церковное от св. книг вкратце, Иакову черноризцу». Нас интересует 13 пункт наставления: «И ож (и же) дщер благороднаго (благouverнаго) князя даати за мужа на (во) ину страну, из служат опресноки и скверноядения отменяются, не достойно есть (зело) и не (преподобно) зелено». См.: *Макарий.* История... С. 354. Ср. также: *Johanns des Metropolitens von Russland ... kurze kirchliche Regeln ... an den Moench Jakob // Goetz L. K.* Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands. Stuttgart, 1905. S. 138-139.

⁸⁸ Ср.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 148; *Шайтан М. Э.* Германия и Киев в XI в. С. 16;

ным к тому моменту случаем установления династических связей Рюриковичей с западноевропейскими владетельными домами. При этом едва ли Иоанн II Продромос стремился заклеить *всех* киевских князей, когда-либо совершавших сей «грех», – уж слишком велик был в церковных кругах авторитет Владимира Святославича или Ярослава Мудрого. Неслучайно и в Повести временных лет статья о смерти Всеволода Ярославича содержит практически беспрецедентные критические высказывания в его адрес⁸⁹. Его отдаление в последние годы жизни от высшей греческой иерархии Киевской митрополии, равно как и сближение с «национальным» киевским церковно-политическим направлением, представленным в первую очередь деятельностью Киево-Печерской лавры⁹⁰, вероятно связаны с отрицательным отношением митрополита Иоанна к «латинскому» замужеству Евпраксии. С подобной же проблемой чуть позже придется столкнуться и сыну Всеволода, Владимиру Мономаху, дочь которого, Евфимия, станет супругой венгерского короля Коломана (1095 – 1116 гг.). Князь обратится с вопросом к митрополиту Никифору: как далеко ушла римская церковь от заветов «истинной» веры? И, также как его отец, все же не откажется от этого союза, даже несмотря на глубоко антилатинский характер ответного послания⁹¹. Факт этот, кстати, указывает и на то, что в светской киевской среде догматические и ритуальные расхождения двух церквей воспринимались с гораздо меньшим драматизмом, чем то пыталась представить в своей антикатолической пропаганде церковная верхушка, состоявшая по преимуществу из греческих

Bloch R. Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels... S. 206; *Podskalsky G.* Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988 – 1237). Muenchen, 1982. S. 320.

⁸⁹ Ср.: *Ruess H.* Das Reich von Kiev... S. 330.

⁹⁰ См.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 221-280.

⁹¹ Там же. С. 314. Евфимия в 1113 г. была обвинена в супружеской неверности, и вместе со своим новорожденным сыном вернулась на Русь. См.: *Forssman J.* Die Beziehungen altrussischer Fuerstengeschlechter zu Westeuropa. S. 119-120. Сходство ее судьбы с судьбой ее тетки, Евпраксии, не может не поражать.

иерархов⁹². Таким образом, ясно, что вся уже упоминавшаяся выше символика церемонии венчания, связанная с именем особо почитаемого православной церковью св. Пантелеимона и местом захоронения Феофано, византийской принцессы, ставшей некогда германской императрицей, были, в определенном смысле, той ценой, которую Генриху пришлось заплатить, чтобы добиться согласия Всеволода на брак с его дочерью. Кроме того, эти действия вполне укладывались в русло политики антипапы Климента III, направленной на заключение церковной унии, о которой должно было хлопотать отосланное им в Киев посольство⁹³.

Длительное время Евпраксия, в качестве невесты и будущей супруги императора, провела в Кведлинбургском монастыре под опекой сестры Генриха аббатисы Адельгейды. Вероятно, здесь ее интенсивно готовили к роли императрицы. Сам Генрих провел там в 1088 г. съезд князей⁹⁴. Женская обитель, возведенная на месте захоронения императора Генриха I его супругой, императрицей Матильдой (ум. в 968 г.), в оттоновские и саллийские времена служила местом пребывания весьма ограниченного круга образованных дам из числа представительниц высшей аристократии (далеко не всегда принимавших постриг) и обладала значительным престижем. С 973 по 978 гг. здесь жили императрицы Адельгейда и Феофано. Аббатисой монастыря в период с 999 по 1043 гг. была старшая сестра императора Оттона III, дочь Феофано, Адельгейда I⁹⁵. Небесным

⁹² Leib B. Rome, Kiev et Byzance... P. 178. Ср. также: Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen... S. 91-95.

⁹³ Неизвестно, имела ли место официальная церемония перехода Евпраксии в лоно римской церкви. В случае с ее теткой, французской королевой Анной, такой ритуал зафиксирован, но уже на значительно более поздней стадии ее брака. Факт этот может служить косвенным опровержением того, что православных княжон будто бы принуждали на Западе к принятию «латинской веры». Аутентичные источники вообще ничего не сообщают нам о проблеме ритуалов в данном контексте. О Анне см.: Ediger T. Russlands aelteste Beziehungen... S. 73. О насильственном принятии латинства: Макарий. История русской церкви. Т. 2. С. 255-256. Прим. 452.

⁹⁴ Fuhrmann H. Ueberall ist Mittelalter. Von der Gegenwart einer vergangenen Zeit. Muenchen, 1996. S. 109.

⁹⁵ Ее надгробный камень с начала XII в. украшала надпись: «Человек же ничто, время его проходит подобно тени». («Ist doch der Mensch gleich wie nichts, seine Zeit faehrt dahin wie ein Schatten»).

покровителем обители считался св. Серватий, происходивший из Восточно-Римской империи епископ, получивший за свою набожность в дар от апостола Петра серебряный ключ, ключ от небесных врат. Во время своего римского путешествия на коронацию в 962 г. император Оттон I приобрел множество реликвий, которые позже передал обители. Среди них были и мощи св. Пантелеимона, из ран которого выступало молоко⁹⁶. Итак, Евпраксия попала в монастырскую среду, отличавшуюся высокими образовательными стандартами: и аббатисы и многие сестры Кведлинбургского монастыря, в силу своего аристократического происхождения, были непосредственно связаны с текущей имперской политикой⁹⁷. Особого внимания, однако, заслуживает тот факт, что благодаря кратковременному пребыванию там гречанки Феофано, а также культу св. Серватия и Пантелеимона, монастырь приобрел определенные коннотации, имеющие отношение к восточной православной Церкви. Несомненно, все это не ускользнуло от внимания Евпраксии и, вполне вероятно, с благосклонностью было воспринято и в Киеве. Кажется, существует тесная связь между пребыванием в Кведлинбурге киевской княжны, особенностями символики проходившей в Кельне церемонии ее венчания с императором, а также посольством, отправленным на берега Днепра антипапой Климентом III в 1088 – 1089 гг.

Если все это верно, то мотивы, побудившие Генриха IV вступить в брак с Евпраксией, определено были политическими. В научной литературе этот тезис до сих пор не получил убедительного подтверждения. Выбор Генриха чаще всего называют случайным, необдуманном и основывающимся сугубо на романтическом капризе императора, зачастую проявлявшего определенную эмоциональную неуравновешенность. Исследователи ограничиваются предположениями о том, что

⁹⁶ О предшествующих событиях см.: *Fuhrmann H.* Ueberall ist Mittelalter. S. 102-106.

⁹⁷ Аббатисами Кведлинбургского монастыря становились только принцессы королевской крови, статус которых был сравним со статусом имперских князей. См.: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 150-154. Ср.: *Althoff G.* Gandersheim, Quedlinburg. Ottonische Frauenkloester als Herrschafts- und Ueberlieferungszentrum // *Fruehmittelalterliche Studien.* 1991. Bd. 25. S. 123-144.

Генрих был очарован красотой Евпраксии⁹⁸, или же женился на ней только «по любви»⁹⁹. Существует, однако, и точка зрения, сообразно которой с помощью этого брака император хотел упрочить свое положение в Саксонии¹⁰⁰. Но несмотря на мирный договор, заключенный с Генрихом Штаденом незадолго до его смерти, в 1087 г., год спустя обстоятельства для императора складывались здесь отнюдь не лучшим образом. Наследник Генриха Длинного, Лудер-Удон III, выступил на стороне восставшего маркграфа Экберта при обороне Гляйхена. Здесь ему удалось взять в плен архиепископа Лимара и вынудить его передать Бременское наместничество, которое, однако, уже вскоре, под давлением Генриха IV, вместе с прочими графствами Северной Саксонии, перешло под управление несвободного министра¹⁰¹. 14 августа 1088 г. Экберт осадил Кведлинбургский монастырь, где находились сестра и невеста императора¹⁰². Как видим, матримониальные планы Генриха к этому моменту еще не вызвали положительного резонанса в среде саксонской знати, скорее даже, наоборот. Для примирения с саксонцами женитьба на женщине, связанной с местными аристократическими кругами, была бы, пожалуй, выгоднее брака с чужестранкой, не имеющей в регионе ни родни, ни хоть сколько-нибудь разветвленной сети клиентелы¹⁰³.

Не следует упускать из вида и еще один возможный мотив для выбора Генриха: слухи о сказочном богатстве «тех Ruscorum» циркулировать в немецких землях начали еще в

⁹⁸ Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 626. Он ссылается на текст *Анналов св. Дисибода* под 1093 г.: «*dilectio, qua prius eam dilexerat*». См.: *Annales Sancti Disibodi // MGH. SS. T. XVII. P. 14*. Э. Вис утверждает, что «брак этот зиждился на основаниях сугубо плотского характера». См.: *Wies E. W. Kaiser Heinrich IV. Canossa und der Kampf um die Weltherrschaft. Muenchen, 1996. S. 210*.

⁹⁹ *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen... S. 57*.

¹⁰⁰ См.: *Giesebrecht W. von. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. Leipzig, 1929. Bd. 3. S. 628*; *Lorenz H. Bertha und Praxedis... S. 63-64*; *Leib B. Rome, Kiev et Byzance... P. 165*; *Braun F. Russland und die Deutschen... S. 689*.

¹⁰¹ См.: *Hucke R. G. Die Grafen von Stade 900 – 1144. S. 87*.

¹⁰² См. выше, прим. 13.

¹⁰³ О том же см.: *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen... S. 44-45*; *Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 626*; *Bloch R. Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels... S. 204*.

1075 г., когда из посольства к Святославу Ярославичу вернулся настоятель трирского собора св. Симеона, Бурхард. Как сообщает Повесть временных лет: «придоша после из немецъ къ Святославу. Святослав же, величашеся, показа имъ богатство свое. Они же, видивше бесчисленное множество злата, и сребра и паволок, реша: “Се ни во что же есть, се бо лежить мертво. Сего суть кметье лучше. Мужи бо доищуться и болша сего”». Ламперт Херсфельдский так рассказывает о дарах, доставленных императору Генриху от Святослава: «Бурхард ... вернулся, привезя королю столько золота, серебра и драгоценных тканей, что и не припомнить, чтобы такое множество когда-либо прежде разом привозилось в Германское королевство»¹⁰⁴. Благодаря этому богатству, по сведениям Ламперта, императора сумел расплатиться с наемным войском за недавний саксонский поход. Когда княгиня Ода, после смерти супруга Святослава, вернулась на родину, также ходили упорные слухи о том, что она либо привезла с собою несметные богатства («*in-finita pecunia*»), либо спрятала их в русских землях, приберегая для сына¹⁰⁵. Наконец, изгнанный братьями Изяслав должен был обладать в эмиграции значительными материальными ресурсами, чтобы устроить свое возвращение на киевский трон¹⁰⁶. Евпраксия, как уже говорилось выше, появилась в Саксонии с богатым приданым, так что Р. Блох, например, даже считает, что именно материальные соображения сыграли решающую роль в выборе Генриха, а установление родственных связей с киевским княжеским домом было фактором дополнительным. Исходя из всего вышесказанного, едва ли мы можем принять точку зрения С. П. Розанова, считавшего, что новый брак казался Евпраксии «лишь ... счастливым выходом из своего неопределенного положения в доме своего покойного мужа», в то время как Генрих «женился на ней без всяких серьезных по-

¹⁰⁴ Bloch R. *Verwandtschaftliche Beziehungen des saechsischen Adels ...* S. 194, Anm. 3, 195. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 198-199.

¹⁰⁵ Об этом см.: Albert von Staden. P. 319.

¹⁰⁶ О богатых дарах, преподнесенных им императору Генриху IV см.: Lamperti Annales. P. 202, 226. Кроме того, известно письмо папы Григория VII, в котором он призывает польского короля Болеслава II вернуть Изяславу отнятые у него сокровища. См.: Назаренко А. В. Древняя Русь... С. 535-537.

буждений, ... просто исполняя каприз своей природы»¹⁰⁷. Отметим, что этот союз укладывался в русло столь же далеко идущей, сколь и мало реалистичной политики по сближению с киевской митрополией, которое неминуемо должно было бы привести к ослаблению позиций папы Урбана II и Византийской империи. Ничто не предвещало успеха этой авантюры: Всеволод Ярославич был мало заинтересован в разрыве церковных и политических отношений с Византией, между римским папой и византийскими властями (императором Алексеем Комниным¹⁰⁸ и патриархом Николаем III Грамматиком) намечалось некоторое сближение и взаимопонимание, наконец, возможно, самое главное, – киевская митрополия традиционно имела тесные связи с константинопольским патриархатом. Наконец, остается открытым вопрос: дал ли брак Генриха и Евпраксии всего лишь удобный повод для проведения *первой разведки* возможностей реализации имперских планов на территории восточнославянских земель (ослабление позиций Урбана II, сокращение сферы политического влияния Византии), или же на самом деле *изначально* должен был служить осуществлению таких планов? От ответа на этот вопрос во многом зависит и оценка дальнейших отношений Генриха и Евпраксии.

В Германии Евпраксия получила новое имя: Адельгейда. Как сообщают Саксонские анналы: «...Henricus marchio ... habuit uxorem Eupracciam, filiam Ruscie, que in nostra lingua

¹⁰⁷ Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 629. Г. Альтхофф предположил, что Евпраксия в данном случае выступила в роли саксонской заложницы, своеобразной «obses pacis». См.: *Althoff G. Heinrich IV. Darmstadt, 2006. S. 208, 216-219.* Представляется, однако, что подобное объяснение не учитывает всей полноты возможных мотивов. Вместе с тем, хотя источники и не содержат свидетельств в его пользу, полностью сбрасывать его со счетов мы не можем.

¹⁰⁸ На константинопольском соборе 1089 г., где присутствовал и киевский митрополит, император Алексей I Комнин добился упоминания имени папы в ходе литургии. Это было значительным достижением Урбана II. Это также ослабило политическое значение брака Генриха и Евпраксии. См.: *Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen... S. 24; Hussey J. M. Die byzantinische Welt. Stuttgart, 1958. S. 47.* Уже в 1088 г. папскими легатами с византийского императора было снято церковное отлучение. В сентябре 1089 г. антипапа Климент III был изгнан из Рима.

vocabatur Adelheid, quam postea duxit Heinricus imperator»¹⁰⁹. В некоторых западноевропейских источниках упоминается латинизированная форма ее первого, славянско-греческого имени: Пракседес (Пракседис)¹¹⁰. Относительно того, когда именно произошла смена имени, мы можем строить только предположения. В целом, сам факт подобной замены не был чем-то необычным¹¹¹. Если учесть, что маркграф Генрих уступал в знатности киевскому князю Всеволоду, входившему в «европейскую семью монархов», можно предположить, что, живя в Саксонии, Евпраксия еще сохраняла свое «девичье» имя, хотя, быть может, и в латинизированной форме (отсюда и упоминание о Пракседис в западных источниках). Лишь став невестой Генриха IV, она получила новое имя, Адельгейда¹¹², предыдущие носительницы которого из числа представительниц Оттонской и Салийской династий были во многом особами выдающимися. В первую очередь это относится к супруге Оттона Великого, о красоте и уме которой восторженно говорили многие современники. Будучи дочерью бургундского короля, она обладала огромными богатствами и, помимо того, играла видную политическую роль, выступая при супруге в качестве со-

¹⁰⁹ Annalista Saxo. P. 721.

¹¹⁰ Некоторые исследователи, со ссылкой на Саксонские анналы, считают имя Адельгейда немецким переводом имени Евпраксия. См.: *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen... S. 58; *Krug P.* Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands. S. 601. По подсчетам М. Кирхнера имя Пракседис для обозначения Евпраксии встречается в источниках чаще, чем Адельгейда. См.: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 4. В римском календаре день св. Пракседис приходится на 21 июля, восточная Церковь отмечала день св. Евпраксии 25 июля. См.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 623-624. Святая, вступившая за преследуемых христиан, описывается в церковной литературе как юная девушка, принявшая мученическую кончину во времена ранней Римской империи.

¹¹¹ Шведка Ингигерд, супруга Ярослава Мудрого, стала на Руси Ириной, полячка Гертруда, жена Изяслава Ярославича, превратилась в Олиславу, вторая супруга Всеволода Ярославича, половчанка, стала называться Анной, Кунигунда, жена Ярополка Изяславича, Ириной, Анастасия Ярославна, супруга венгерского короля Андрея, Агмондой, датчанка Гунхильда, супруга императора Генриха III, Кунигундой. О проблеме в целом см.: *Thoma G.* Namensänderungen in Herrscherfamilien des mittelalterlichen Europa. Kallmuenz, 1985. (= Muenchener Historische Studien. Abt. Mittelalterliche Geschichte, Bd. 3).

¹¹² Ibid. S. 195; *Schieffer T.* Adelheid // LexMA. Bd. 1. Sp. 146.

правительницы: *regni consors*¹¹³. Это была единственная императрица, кроме Евпраксии, носившая имя Адельгейда. Однако следует отметить, что точно так же звали тетку и сестру Генриха IV, двух знаменитых аббатис Кведлинбургского монастыря, в котором Евпраксия проходила свое «немецкое» обучение¹¹⁴. Кроме того, и рано умершую дочь Генриха от первого брака также звали Адельгейдой¹¹⁵. Следовательно, выбор именно этого имени для новой супруги императора мог быть обусловлен как семейной традицией, пиететом к умершим родственникам, так и некоторыми связанными с именем коннотациями программного характера (отсылкой к тем или иным образцам для подражания). Об этом, однако, мы можем лишь догадываться.

В любом случае, если Генрих IV и хотел превратить Евпраксию в «новую императрицу Адельгейду», которая неизбежно оказалась бы в центре внимания и Италии и всей Империи¹¹⁶, – что, кстати, может служить косвенным свидетельством в пользу определенного духовного потенциала юной киевской княжны, т.к. далеко не каждый мог бы успешно справиться с подражанием столь выдающейся предшественнице, – отрезвление в этом отношении пришло достаточно быстро.

Известно только одно упоминание о пожалованиях новой императрицы в грамотах ее супруга, оно относится к августу 1089 г. Тогда Адельгейда в сопровождении Генриха, архиепископа Хартвига, епископов Рупрехта бамбергского и Удальриха Эйхштеттского и других вельмож прибыла в Бамберг, где Генрих «по просьбе и ходатайству своей супруги Адельгейды»

¹¹³ *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 12-19.

¹¹⁴ О том, что Евпраксия приняла свое новое имя в знак благодарности к аббатисе Адельгейде II, которая была старше ее почти на 20 лет, см.: *Jaeschke K.-U.* Notwendige Gefährtinnen. Koeniginnen der Salierzeit als Herscherinnen und Ehefrauen im roemisch-deutschen Reich des 11. und beginnenden 12. Jahrhunderts. Saarbruecken, 1991. S. 152.

¹¹⁵ Мать первой супруги Генриха, Берты, также звали Адельгейдой. Она была дочерью Туринского маркграфа Ольдериха-Манфреда II и вплоть до своей смерти в 1091 г. обладала всей полнотой власти над территорией маркграфства. См.: *Ibid.* S. 153.

¹¹⁶ *Ibid.* S. 155.

наградила министра Мейнгера земельным владением¹¹⁷. Вопрос о том, какое отношение к этому пожалованию имела императрица, остается открытым. Зачастую тот факт, что Евпраксия лишь единожды упоминается в таком акте о пожаловании, приводят в качестве доказательства тезиса о незначительности ее политического влияния. Однако следует учитывать то обстоятельство, что между свадьбой и фактическим разрывом отношений супругов прошел очень небольшой промежуток времени, так что сравнение ее с другими императрицами, упоминания о пожалованиях которых встречаются в источниках за гораздо более длительный период¹¹⁸, ошибочно хотя бы уже с точки зрения методологии. Все, что мы можем сказать, так это, что уже до событий в Вероне в 1093 г. отношения между супругами расстроились, и это неизбежно сказалось на ослаблении влияния Евпраксии при дворе.

Верона и Пьяченца

Ситуация в Италии складывалась для Генриха крайне неблагоприятно, требовалось его личное присутствие. Норманнский герцог Рожер I стал ленником папы Урбана II, что значительно усилило позиции римского понтифика. Антипапа Климент III был вынужден бежать в Равенну. Сын герцога Швабского, Вельф, в 1089 г. женился на одной из ближайших союзниц папы, Матильде Тосканской. Этот союз, заключенный при посредничестве Урбана II и отца жениха, должен был с одной стороны усилить позиции Вельфов в противостоянии с Генрихом, а с другой упрочить их положение в Италии. В марте 1090 г. Генрих IV пересек Альпы, в апреле он находился уже в Вероне, а в начале января 1091 г. вместе с двором расположился в Падуе¹¹⁹. По сведениям Герцога Рейхерсбергского (ум. в 1169

¹¹⁷ *Knouau M. von. Jahrbuecher des Deutschen Reiches ... Bd. 4. S. 257. Anm. 18; Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна.... С. 628.

¹¹⁸ Адельгейда, супруга Оттона Великого, была императрицей и регентшей в 946 – 999 гг., Феофано, супруга Оттона II, в 972 – 990 гг. Обе они были значительными фигурами на политической сцене, и от их имени выдавались многочисленные пожалования. Ср.: *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen...* S. 12-22.

¹¹⁹ Ср.: *Knouau M. von. Jahrbuecher des Deutschen Reiches. Bd. 4. S. 333.*

г.) Евпраксия-Адельгейда в 1090 г. также находилась в Италии¹²⁰. Сочинение Герхоха занимает особое место в пропагандистской полемике, развернутой сторонниками папы римского против императора Генриха, и потому считается, в целом, малодостоверным¹²¹. В связи с описанием распутств, которым, якобы, предавалась императорская чета, причастная культу николаитов, автор упоминает о беременности Евпраксии. Подтверждение этого, кажется, находим и в Житии Матильды, где под 1092 г. сказано, что во время осады Монтевеглио умер сын Генриха IV, похороненный чуть позже в Вероне¹²². Поскольку нам известны даты смерти сыновей императора от первого брака, с высокой долей вероятности можно предположить, что в данном случае речь идет о его сыне («*filius eius*») от брака с Евпраксией. Любопытно, но в историографии этот факт не нашел почти никакого отражения или же оспаривался¹²³. Существование сына Евпраксии признавалось прежде всего некоторыми историками-русистами¹²⁴. Если даже Генрих искренне

¹²⁰ Gerhoh von Reichersberg. De investigatione Antichristi // MGH. Ldl. T. III. P. 324.

¹²¹ Lorenz H. Bertha und Praxedis... S. 70: «более обычного исполненное подлых обвинений».

¹²² «Dum geritur bellum, ruit unus filius eius, de quo rex late doluit, misitque cadaver Veronam, pulchrum fabricator eique sepulchrum». См.: Donizonis Vita Mathildis // MGH. SS. T. XII. P. 392. Г. Лоренц на основании слова «ruit», а также того, что смерть эта упомянута в контексте описания военных действий считает невозможным, чтобы речь здесь шла о маленьком ребенке. См.: Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 67.

¹²³ См.: Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen ... S. 45, прим. 8. Бастардом от одной из «добрых» связей Генриха считает этого умершего в 1092 г. ребенка Г. Телленбах, см.: Tellenbach G. Der Charakter Heinrichs IV. // Tellenbach G. Ausgewählte Abhandlungen und Aufsätze. Stuttgart, 1996. Bd. 5. S. 115. Т. Струве полагает, что это тот самый сын императора, который под 1080 г. упоминается как одержавший победу над войсками Матильды Тосканской при Вольте, см.: Struve T. War Heinrich IV. ein Wuestling? Szenen einer Ehe am salischen Hofe // Scientia veritatis. Festschrift für Hubert Mordek zum 65. Geburtstag / Hrsg. von Oliver Muensch und Thomas Zotz. Ostfildern, 2004. S. 276. М. Э. Шайтан пишет о «физической бесплодности брака», которая и могла стать причиной ненависти Генриха к его супруге, см.: Шайтан М. Э. Германия и Киев ... С. 18.

¹²⁴ Ediger T. Russlands älteste Beziehungen... S. 59; Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 631; Hellmann M. Westeuropäische Kontakte der Alten Rus'. S. 93.

горевал о кончине ребенка («late doluit»), легко представить себе, в каком состоянии находилась молодая мать. Можно предположить, что эта утрата в определенной степени сказалась на ее последующем «скандальном» поведении.

Уже к 1092 г. ситуация в Италии стабилизировалась, военные успехи Генриха способствовали увеличению числа его сторонников. Антипапа смог вернуться в Рим, а Урбану II пришлось бежать в Южную Италию. Однако в октябре 1092 г. император потерпел сокрушительное поражение при Каноссе, следствием чего стало заключение направленного против него союза ломбардских городов Милана, Кремоны, Лоди и Пьяченцы. Но еще хуже было то, что в начале 1093 г. родной сын Генриха, Конрад, перешел на сторону Вельфа и Матильды Тосканской, и был коронован в Милане как новый король Италии. Генриху пришлось отступить в Венецию, и все последующие годы власть его распространялась лишь на области Падуи и Вероны.

В это время произошел окончательный разрыв отношений между Генрихом и Евпраксией. Во всяком случае, в Вероне императрица уже содержалась как пленница. Большинство исследователей объясняет это тем, что «у Генриха IV, в высшей степени, вероятно, были все основания сомневаться в верности императрицы»¹²⁵. На основании этого, слабо подкрепленного источниками утверждения, и по сию пору Евпраксию упрекают в прелюбодеянии. Вместе с тем, то, что Г. М. фон Кнонау называл «в высшей степени вероятным», при более детальном рассмотрении источников оказывается чрезвычайно уязвимым объяснительным конструктом явно прогенриховской направленности. Ни один из известных нам аутентичных источников не связывает арест Евпраксии с тем, что Генрих якобы подозревал ее в супружеской неверности. Мотив «измены» в источниках, действительно, появляется, но совершенно в другом контексте, представляющем в крайне невыгодном свете самого императора: причиной упоминавшегося выше выступления

¹²⁵ *Knouau G. M. von. Jahrbuecher des Deutschen Reiches ... Bd. 4. S. 423.* О том же, см.: *Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 68, 72-73; Giesebrecht W. von. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. Bd. 3. S. 552; Braun F. Russland und die Deutschen ... S. 689; Jaschke K.-U. Notwendige Gefaehrtinnen... S. 155; Nitschke A. Adelheid // Neue Deutsche Biographie. Berlin, 1953. Bd. 1. S. 58.*

Конрада («*hac de causa rebellavit*») называется то, что Генрих, воспылав ненавистью к собственной супруге («*odio coerit habere*»), заключил ее в тюрьму («*incarceravit eam*»), и с его позволения многие совершали над ней насилие («*plerique vim ei inferrent*»). Император обезумел настолько, что даже Конрада «убеждал войти к ней». Когда тот отказался, «король, уговаривая его, принялся утверждать, будто он не его сын, а одного чужака, швабского герцога, на которого названный Конрад был чрезвычайно похож лицом»¹²⁶. Последнее можно списать и на фантазию пропапски настроенных кругов, заинтересованных в дискредитации Генриха, в то время как для объяснения отъезда Конрада следует учитывать более сложные мотивы¹²⁷, однако сам факт тесной связи между арестом Евпраксии и выступлением Конрада едва ли может быть поставлен под сомнение¹²⁸. Заключение и усиленная охрана супруги из-за возможной неверности, о которой к тому же молчат все источники, были бы чрезмерно преувеличенным поступком со стороны Генриха, но, с другой стороны, они становятся вполне понятными, если предположить, что он подозревал участие Евпраксии в политическом заговоре, доказательством чего вполне могло служить ее последующее бегство к итальянским врагам императора. Разрыв между венценосными супругами, кажется, далеко вы-

¹²⁶ *Annales Sancti Disibodi* // MGH. SS. T. XVII. P. 14. О том же, см.: Albert von Stade // MGH. SS. T. XVI. P. 316-317. Русский перевод цитируется по: Древняя Русь ... С. 374-375.

¹²⁷ Излишне упрощенный подход к сведениям источников можно найти в новейшем русском исследовании, где говорится о том, что Евпраксия была взята под стражу из-за ссоры между Генрихом и его сыном, который якобы вступился за честь приемной матери, см.: Коган В. М., Домбровский-Шалагин В. И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб., 2004. С. 415. О том же, см.: Leib V. Rome, Kiev et Byzance ... P. 165. Вместе с тем результатом перехода на сторону врагов Генриха для Конрада, хорошо знавшего итальянские политические условия, стали приобретение титула короля Италии и даже некоторые виды на императорскую корону. В 1095 г. он женился на дочери сицилийского графа Рожера I. Не столь враждебно, как его отец, относился он и к идее церковной реформы. Возможно, причины этого заключались в том, что Конрад хорошо разобрался в поддерживающей симонию Ломбардии, где оказался под покровительством миланского архиепископа Федальда.

¹²⁸ Г. Лоренц категорически отвергает подобную связь, ссылаясь на недостоверность источников. См.: Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 72.

ходил за рамки личных оскорблений, и примирение уже определенно было невозможно. Мотивы личные, эмоциональные и мотивы политические переплетались так тесно, что ситуация, когда императора покидали его близкие, вскоре стала чуть ли не типичной: это касается не только Конрада и Евпраксии. Еще раньше на сторону папы римского перешла мать Генриха, императрица Агнесса, а позже и другой его сын, Генрих, присоединится к оппозиции и примет непосредственное участие в «самом дьявольском событии немецкой истории»¹²⁹ – низложении отца с престола (1105 г.). Учитывая, что в историографии существует прогенриховски настроенное направление, представители которого описывают «предательства» Конрада – «противный природе» поступок «неблагодарного сына» (Гизебрехт) – и Евпраксии как тяжелые «удары судьбы», обрушившиеся на императора¹³⁰, следует подчеркнуть, что не может вызывать никаких сомнений факт влияния на эти внутрисемейные конфликты, перетекавшие в смертельную вражду, крайне сложного характера самого Генриха, в котором не было недостатка и в отвратительных чертах¹³¹.

Весь 1093 г. несчастья одно за другим сыпались на Евпраксию, как бы подготавливая скорую катастрофу. Бегство пасынка (почти ее ровесника) лишило императрицу единственного близкого человека при дворе и усугубило и без того ошущаемое одиночество чужестранки. Все усиливались недоверие и «ненависть» со стороны супруга, который после «предательства» Конрада пребывал в самом скверном расположении духа и обдумывал планы самоубийства¹³². Если она на самом деле была матерью умершего в 1092 г. ребенка, несомненно, что и это прискорбное событие, потеря сына, оказало на нее сильнейшее воздействие. Впрочем, даже если этот ребенок и был сыном Генриха от первого брака, или же вовсе бастардом, едва

¹²⁹ *Fischer-Fabian S.* Die deutschen Kaiser ... S. 257.

¹³⁰ Ср.: *Einhart (Heinrich Class).* Deutsche Geschichte. Leipzig, 1919. S. 41.

¹³¹ «... в высшей степени прохладные отношения с матерью, равно как и смертельная вражда со второй супругой и двумя сыновьями вынуждают поставить вопрос о характере Генриха». См.: *Tellenbach G.* Der Charakter Heinrichs IV. S. 17.

¹³² Ср.: *Hampe K.* Herrschergestalten des Deutschen Mittelalters. Leipzig, 1928. S. 165-166.

ли это как-то меняло дело: смерть мальчика, которому исполнилось самое большее пятнадцать лет и к которому она могла относиться как к младшему брату или же как к приемному сыну вместе с неудачными попытками забеременеть не могли не сказаться на эмоциональном состоянии Евпраксии. К тому же из Киева прибывали печальные вести: 13 апреля 1093 г. умер князь Всеволод. Тогда же русские князья во главе с новым киевским князем Святополком потерпели сокрушительное поражение от половцев. На обратном пути из Степи при переправе через реку Стугну утонул брат Евпраксии Ростислав¹³³. Ясно, что череда таких несчастий оказала бы серьезное влияние и на психическое состояние куда более сильной личности.

Решение Евпраксии-Адельгейды бежать к врагам императора и, тем самым, пойти на окончательный разрыв отношений с супругом, означало ни много ни мало, как вполне предсказуемую утрату статуса императрицы Священной Римской империи. Готовность заплатить столь высокую цену указывает на то, сколь невыносимым было ее положение в Вероне. Взвесив все за и против, обстоятельства личные и политические, она вполне могла прийти к осознанию правильности этого тяжелого шага: что удерживало ее на стороне человека, который «преследовал ее гнусной злобностью»¹³⁴? После смерти отца все политические ожидания и обязательства, связанные с этим браком, вполне возможно, теряли для нее всякий смысл. Сомнения в правильности сделанного выбора очевидно усилились и из-за того, что на стороне врагов Генриха находились его ближайшие родственники: сын Конрад и мать Агнесса. Был, возможно, еще один фактор, о котором редко вспоминают, и на который в свое время указал Л. фон Ранке: Евпраксия едва ли хотела быть супругой человека, отлученного от Церкви или находящегося под угрозой подобного отлучения¹³⁵. Для человека, воспитанного в традициях восточного христианства, гармония в отношениях светской и церковной властей очевид-

¹³³ См. прим. 35.

¹³⁴ *Annales Stadenses* // MGH. SS. T. XVI. P. 316. В духе своей «теории заложницы» Г. Альтхофф интерпретирует все произошедшее, как «предание заложницы позору». См.: *Althoff G. Heinrich IV. S. 216.*

¹³⁵ Цит. по: *Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 74.* Г. Лоренц, однако, считает, что этот мотив был лишь уловкой для отвода глаз.

но была одним из важнейших приоритетов, а конфликт императора с высшими представителями римской Церкви не мог ее не смущать и не огорчать. Влияние антипапы Климента III, пользовавшегося поддержкой Генриха, начиная с 1093 г. неуклонно падало, в то время как Урбан II, несмотря на провал попыток восстановления единства Церкви, поддерживал хорошие отношения с византийским императором Алексеем I¹³⁶. Такие же отношения традиционно существовали между Киевом и Византией. Итак, переход Евпраксии на сторону Урбана II имел смысл и в международном контексте, не говоря уже о том, что число противников Генриха все увеличивалось, его положение в Италии все ухудшалось, и это вполне могло рассматриваться как предзнаменование грядущего личного и политического краха императора. Исходя из всего вышесказанного, явным упрощением кажутся широко распространенные в литературе попытки объяснить разрыв отношений между супругами сексуальной фрустрацией Евпраксии¹³⁷ или же неспособностью ее супруга, который был старше ее на двадцать лет, утолить «желания личной жизни» девушки¹³⁸. К числу подобных же «морализаторских» объяснений принадлежит и тезис о том, что Евпраксия соблазнила или пыталась соблазнить своего приемного сына Конрада¹³⁹. Источники ничего нам об этом не сообщают.

Побег императрицы из Вероны в 1094 г. был организован с помощью молодого супруга герцогини Матильды. После того, как Евпраксия тайно сообщила Матильде о готовности бежать¹⁴⁰, – в Каноссе, следовательно, были хорошо осведомлены (вероятно, от Конрада) о ее тяжелом положении¹⁴¹, – ей в сопровождении вооруженной группы во главе с супругом тос-

¹³⁶ Leib B. Rome, Kiev et Byzance ... P. 26.

¹³⁷ См., напр.: Fischer-Fabian S. Die deutschen Kaiser ... S. 256.

¹³⁸ Об этом, см.: Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 630.

¹³⁹ Ср.: Mueller D. Geschichte des deutschen Volkes. Berlin, 1878. S. 99; Fischer-Fabian S. Die deutschen Kaiser ... S. 256.

¹⁴⁰ Donizonis. Vita Mathildis. P. 394.

¹⁴¹ Ibid. «Hanc rem reginae missi referent comitissae».

канской правительницы удалось ускользнуть от охраны. В Каноссе императрицу встретили со всеми почестями¹⁴².

Здесь она выдвинула против императора представленные позднее на синодах в Констанце (апрель 1094 г., вероятно, в письменной форме)¹⁴³ и Пьяченце (март 1095 г., уже лично) тяжкие обвинения в насилии и сексуальных извращениях¹⁴⁴. По сути, они сводились к тому, что Генрих принуждал свою супругу к публичной проституции. Констанцкий синод в ответ на ее жалобу провозгласил, что Евпраксия подвергалась со стороны мужа «до селе неслыханным мерзостям» (*inauditas fornicationum spurcias*), что вызвало к ней всеобщее сострадание¹⁴⁵. Генрих не только принуждал ее к проституции¹⁴⁶, но и лично, «о чем даже и говорить грешно», подстрекал различных людей «обесчестить ее»¹⁴⁷. О том, какие именно сексуальные перверсии имели место, современники ни разу не решились упомянуть в письменном виде, дабы «не осквернять бумагу»¹⁴⁸. В начале февраля 1095 г. папа Урбан II перешел через Авеннин, встретился в Ломбардии с Матильдой Тосканской, и вместе они направились в Пьяченцу. Возможно, Матильду сопровождала Евпраксия. В Пьяченце 1 марта начался церковный собор, на котором присутствовало около 4 000 церковников и 30 000 мирян из Италии, Франции, Бургундии и Германии: здесь было бесчисленное количество епископов, аббатов, дру-

¹⁴² Bernoldi Chronicon // MGH. SS. T. V. P. 457.

¹⁴³ Ibid. P. 458. «*Querimonia Praxedis reginae ad Constantiensem sinodum pervenit*».

¹⁴⁴ Ibid. P. 457-458, 462; *Deusdedit. Libellus contra invasores et symoniacos et reliquos schismaticos* // MGH. Ldl. T. II. P. 330; Herrand von Halberstadt. *Epistola de causa Henrici regis* // Ibid. P. 288; *Annales Sancti Disibodi*. P. 14 (под 1093 г.); Albert von Stade. P. 316 (под 1093 г.); Gerhoh von Reichersberg. *De investigatione Antichristi*. P. 324; Donizonis. *Vita Mathildis*. S. 394; *Annalista Saxo*. P. 732.

¹⁴⁵ Bernoldi Chronicon. P. 458: «*omnesque catholicos ad compassionem tantarum iniuriarum sibi conciliaret*».

¹⁴⁶ Herrand von Halberstadt. *Epistola ...* P. 288 (письмо епископу Валрамусу Наумбургскому): «*[u]xorem propiam scelere omnibus seculis mundi inaudito lupanar facere*». См. также: *Annales Sancti Disibodi*. P. 14: «*concessit, ut plerique vim ei inferrent*».

¹⁴⁷ Albert von Stade. P. 316.

¹⁴⁸ Donizonis. *Vita Mathildis*. P. 394: «*[E]ius flagitium prorsus sua caepit spernere coniunx, quod taceat metrum, nimis hinc ne degeneretur*».

гих священников и светских лиц (Бернольд). Собор проходил под знаком борьбы престола св. Петра с императорской властью за церковную реформу¹⁴⁹. Именно там Евпраксия публично выступила с обвинениями против супруга. Е. Босхоф, один из современных биографов Генриха, так пишет об этом: «... пребывая под защитой Матильды, она публично выдвинула ужаснейшие обвинения в адрес своего мужа. Ей даже позволили выступить на синоде в Пяченце, и Урбан II принял участие в этой отвратительной интриге. Антигенриховская пропаганда не брезговала ничем, стремясь уничтожить моральный облик императора»¹⁵⁰. Аналогичным образом степень скандальности разоблачений Евпраксии, сделанных перед широкой публикой, подчеркивал и С. Фишер-Фабиан: «Перед собравшимися представителями церковной и светской элиты она, горя жаждой мести, раскрыла самые интимные тайны своей опочивальни, рассказала о извращениях супруга, о тех оргиях, что он устраивал, назвала имена мужчин, с которыми, по его воли, вынуждена была вступить в близость. Исповедь, которую современный психолог назвал бы вербальной реализацией неудовлетворенных сексуальных желаний. Тщательно записанная и получившая самое широкое распространение, она стала для папской власти прекрасным оружием, чтобы уничтожить репутацию монарха»¹⁵¹.

Практически все знаменитые немецкие медиевисты с возмущением отзывались о выступлении императрицы на Пяченцком соборе. Такое внимание к скандальным откровениям во многом и определило негативный образ Евпраксии, сложившийся в историографии. Если о ней и упоминали, то исключительно, как о «роковой женщине», *femme fatale* среди немецких императриц эпохи средневековья. Ее называли «вероломной» (фон Гизебрехт), «скверной» (Галлер), «порочной» (Д. Мюллер), «аморальной» (Форссман), «бесстыдной бабой» (Мейер фон Кнонау) с «сомнительной репутацией» (Струве), которая выдвинула против Генриха IV «отвратительнейшие»

¹⁴⁹ Ср.: *Giesebrecht W. von. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. Bd. 3. S. 661.*

¹⁵⁰ См.: *Boshof E. Heinrich IV. Herrscher an einer Zeitenwende. Goettingen; Zuerich, 1990. S. 106.*

¹⁵¹ *Fischer-Fabian S. Die deutschen Kaiser... S. 256.*

(Галлер), «омерзительнейшие» (Струве), «наиподлейшие» (Эдигер), «гнуснейшие» (Босхоф), «мерзкие» (Браун), «самые грязные» (Лоренц), «бесстыднейшие обвинения» (Телленбах) и «грязные инвективы» (Шифер) и т.д., которые все эти историки единодушно отвергали как клевету¹⁵². Само ее имя Евпраксия – т.е. «поступающая хорошо», – казалось, в свете такого «предательского» по отношению к супругу поведения, насмешкой. Даже в признанных работах последнего времени встречаются совершенно дискриминационные морализаторские характеристики, хотя и представленные довольно изощренно, сообразно которым Евпраксия страдала «психопатией» или «истерией в тяжелой форме»¹⁵³. Ее «разоблачения», в одном из новейших исследований, кроме обычных объяснений «развращенностью» и «психическими нарушениями», получают еще и дополнительные негативные коннотации из-за того, что автор именует ее «азиаткой»¹⁵⁴.

Результатом всей этой «интерпретационной работы», обремененной в одеяния научности, стал, в конце концов, решительный поворот в понимании произошедшего: жертва стала преступником. Генрих – жертва ужасной «интриги», спланированной его политическими противниками, а «оклеветавшая» его Евпраксия – орудие в грязной борьбе папского престола против императора¹⁵⁵. Сама чудовищность выдвинутых ею об-

¹⁵² *Haller J.* Das altdeutsche Kaisertum. S. 91: «лишь клеветник мог выступать подобным образом». Отметим, однако, что Г. Альтхофф замечает: «решительность, с которой Евпраксию объявляют лгуньей, не имеет под собой никаких реальных аргументов». См.: *Althoff G.* Heinrich IV. S. 216.

¹⁵³ См.: *Nitschke A.* Adelheid // *Propylaeen Weltgeschichte.* Berlin; Frankfurt; Wien, 1963. Bd. 5. S. 384; *Schieffer T.* Adelheid. Sp. 146.

¹⁵⁴ *Wahl R.* Heinrich IV ... S. 324. «Морализаторское» по отношению к Евпраксии течение в историографии безусловно связано с прокайзеровскими, русофобскими и патрирхальными настроениями в Германии конца XIX – начала XX вв. Что касается русофобии, особенно ярким примером может служить пьеса Э. фон Вильденбруха (1845 – 1909 гг.) «Генрих и род Генриха» (1897 г.), в пятом акте которой сын императора, Генрих, так обращается к своей приемной матери: «О, ты, прокравшаяся в имперскую семью Германии! Некоролевская душа на королевском месте!».

¹⁵⁵ См., напр.: *Knonau M. von.* Jahrbuecher des Deutschen Reiches. Bd. 4. S. 425, прим. 12; *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen... S. 60; *Forssman J.* Die Beziehungen altrussischer Fuerstengeschlechter zu Westeuropa. S. 56.

винений, очевидно, упрощала возможность отклонить их как фантазии ревнивой женщины. При этом из вида совершенно упускают тот факт, что, по общему мнению источников, виновником случившегося был именно Генрих IV¹⁵⁶. Расхождения в оценке Евпраксии историками и сведениями аутентичных источников просто поразительны. Вот, например, что писал о ней автор «Анналов монастыря св. Дисибода»: «Королева же, после множества неслыханных оскорблений, нанесенных ей без вины, по милости Божьей освободившись из заключения, в котором находилась, прибыла к могущественнейшей в то время госпоже по имени Матильда ... Приняв королеву и взяв ее под защиту, она сопровождала ее к досточтимому мужу Урбану, занимавшему апостольский престол; припав к его ногам, обливаясь слезами и рыдая, она жаловалась о всех бедах и несчастиях, которые перенесла. Господин же папа, узнав о бедствиях королевы, движимый милосердием и состраданием, собрал всеобщий собор, который снова отлучил короля Генриха от церкви за недопустимые, безбожные и вовеки неслыханные дела, совершенные над собственной законной супругой»¹⁵⁷. Другие хронисты дополняли это известие указанием на то, что Евпраксия-Адельгейда поведала синоду о тех злодеяниях (*nefanda*), которым подвергалась со стороны Генриха¹⁵⁸, и папа Урбан благосклонно освободил ее от епитимьи, т.к. «эти блудодеяния она не столько совершила, сколько претерпела поневоле», да к тому же «нашла в себе смелость по собственной воле и публично исповедать свои грехи»¹⁵⁹. Фактически, обви-

¹⁵⁶ Эту точку зрения находим уже в работе: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 46.

¹⁵⁷ *Annales Sancti Disibodi.* P. 14; См. также: *Annales Stadenses.* P. 317: «Regina... venit... ad papam Urbanum, cui suam calamitatem lamentabiliter exposuit. Papa vero, tam horrendi criminis accusatione permotus, denuo imperatorem excommunicavit».

¹⁵⁸ *Annalista Saxo.* P. 732: «multaque nefanda in illum ad aures totius sinodi testificante». Ср.: *Bernoldi Chronicon.* P. 462: «super maritum suum ... domno Apostolico et sanctae sinodo conquesta est de inauditis fornicationum spurciciis, quas apud maritum passa est».

¹⁵⁹ *Ibid:* «Cuius querimoniam domnus papa cum sancta sinodo satis misericorditer suscepit, eo quod ipsam tantas spurcicias non tam commisisse, quam invitam pertulisse, pro certo cognoverit. Unde et de penitentia, pro huiusmodi flagiticiis iniungenda, illam clementer absolvit, quae et peccatum suum sponte et publice

нения сводились к тому, что Генрих принуждал ее к близости с другими мужчинами, и из-за этого она была вынуждена пережить неслыханный позор и сексуальные унижения¹⁶⁰. Естественно, мы не можем быть *абсолютно* уверенными в правдивости и точности выдвинутых Евпраксией обвинений и высказанных ей признаний. Но и те ученые, которые называют их совершеннейшей клеветой, едва ли противопоставили им нечто большее, чем исполненные морального негодования филиппики, направленные против публичного обсуждения секретов супружеской спальни. Безусловно, обвинения эти сыграли на руку врагам императора, поспешившим использовать их в своей пропаганде¹⁶¹, но для того, чтобы считать их поэтому всего лишь выдумкой, у нас все же нет достаточных оснований.

В этой связи не лишним кажется обратиться к достаточно популярному в литературе вопросу о нравственном облике Генриха IV. Его личная жизнь, как в годы юности, так и позже, характеризовалась врагами императора как необузданная, безудержная и даже противоестественная¹⁶². В юные годы его окружало несколько наложниц, одной ему было недостаточно¹⁶³. В 1073 г. представители высшей саксонской знати даже потребовали, чтобы он бросил всех этих женщин и почитал Берту, как свою законную супругу, должным образом с ней

confiteri non erubuit». Выражение «non erubuit» переводилось некоторыми историками в смысле «без стыда», и, будучи вырванным из контекста, приобретало негативное по отношению к Евпраксии значение, см, напр.: *Giesebrecht W. von. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. Bd. 3. S. 661*. Г. Лоренц также считал, что с помощью этой оговорки Бернольд явно пытался выразить «свое возмущение поведением бесстыжей бабы». См.: *Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 77*, прим. 1. Это предположение, впрочем, полностью противоречит, как самому тексту хроники, так и позиции ее автора, бывшего убежденным сторонником церковной реформы и противником Генриха IV.

¹⁶⁰ Ср., напр.: *Gerhoh von Reichersberg. De investigatione Antichristi. P. 324*.

¹⁶¹ Как пишет Г. Лоренц: «Этими неслыханными обвинениями, направленными против собственного супруга, Пракседис вручила церковной партии орудие для его полного морального уничтожения». См.: *Lorenz H. Bertha und Praxedis... S. 71*.

¹⁶² Ср.: *Tellenbach G. Der Charakter Heinrichs IV. S. 115*.

¹⁶³ *Annales Altahenses maiores / Ed. Edmund Frhr. v. Oefele. Hannover, 1891. S. 78. (MGH. SS rer. Germ. Bd. 4).*

обращаясь (*coniugali loco haberet et diligeret*)¹⁶⁴. Очевидно, он женился на ней против собственной воли, и все истории о том, что после неудавшегося развода в 1069 г.¹⁶⁵ супруги жили «долго и счастливо»¹⁶⁶, не более чем красивая легенда¹⁶⁷, придуманная историками, проецировавшими на сексуальную мораль средневековой аристократии собственные буржуазные представления о добродетели¹⁶⁸.

Уже в очень юном возрасте Генрих в своих отношениях с женщинами был мало склонен проявлять сдержанность. Даже позитивно настроенный по отношению к императору автор жизнеописания Генриха (*Vita Heinrici*) не мог умолчать об этом¹⁶⁹. Его второй наставник, архиепископ бременский Адальберт, считал, что безумен тот юноша, который не дает свободного выхода своей похоти, и Генрих охотно следовал этому педагогическому кредо. Как сообщает саксонский монах Бруно (в целом настроенный негативно по отношению к Генриху), он не только одновременно содержал двух-трех любовниц, но еще и совращал приглянувшихся ему девушек и женщин; в последнем случае, при определенных обстоятельствах могло иметь место и применение насилия. В таких ночных вы-

¹⁶⁴ Lamperti Annales. P. 151-152 (под 1073 г.), P. 247 (под 1075 г.). Это требование было предъявлено в г. Госларе. Позже, 24 августа и 20 октября подобные же ультиматумы были озвучены в Корбее на собрании, созванном архиепископом майнцским, и в Герстунгене. См.: *Krug P. Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands. T. 2. S. 587.*

¹⁶⁵ Под давлением папского посланника Дамиани и немецких князей, 19 летний Генрих, нехотя, был вынужден уступить: «Если это ваше твердо установленное и непреклонное решение, я по собственному принуждению хочу носить этот груз, кой сбросить мне не позволено, и нести так исправно, как только смогу». Цит. по: *Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 40.*

¹⁶⁶ Г. Лоренц пишет: «Как супруг, он относился к ней со всей возможной любовью и уважением». См.: *Lorenz H. Bertha und Praxedis ... S. 56.*

¹⁶⁷ *Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen ... S. 42-43.*

¹⁶⁸ Как пишет Н. Элиас: «На ранней стадии внебрачные связи ..., кажется, воспринимаются в среде мирян более или менее само собой разумеющимися». См.: *Elias N. Ueber den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Frankfurt am Main, 1988. Bd.1: Wandlungen des Verhaltens in den weltlichen Oberschichten des Abendlandes. S. 251.* О проблеме в целом, см.: *Duby G. Die Frau ohne Stimme. Liebe und Ehe im Mittelalter. Berlin, 1989.*

¹⁶⁹ *Vita Henrici IV. Imperatoris, ed. Wilhelm Eberhard // MGH. SS rer. Germ. Hannover, 1899. [Bd. 59.] S. 43.*

лазках ему нередко лишь с большим трудом удавалось ускользнуть от разъяренных родителей или супругов новой пассии¹⁷⁰. Однажды, пытаясь спровоцировать собственную супругу Берту на столь желанную измену, он, дабы видеть все собственными глазами, вместе с заранее нанятым «любовником» пробрался в ее спальню. Люди королевы устроили ему там такой прием, что после этого он месяц был вынужден провести в постели, ничего не сообщая о причинах внезапно обрушившейся на него «болезни»¹⁷¹. В другой раз, на Троицын день он приказал, чтобы нескольких обнаженных юношей ввели в покои его обнаженной супруги¹⁷². Бруно рассказывает также и ужасную историю о том, что Генрих лично держал свою сестру, аббатису Кведлинбургского монастыря, Адельгейду, в то время как другой мужчина, по его приказу, насилует ее¹⁷³. Пишет он и о том, что император низвергся «в бездну похоти» подобно «необузданному коню»¹⁷⁴. Один из южнотемских григорианцев, Манегольд фон Лаутенбах, обвиняет Генриха в гомосексуальных наклонностях и называет имена двух его наложниц, «которым несть числа», – Юдитты и Оффигии¹⁷⁵. Пельдерские анналы под 1068 г. также называют императора «извращенным»¹⁷⁶. Некоторые хронисты (например, Герхох Рейхерсбергский, Додехин, Хельмольд Бозауский) утверждают, что Генрих

¹⁷⁰ Bruno. *De bello Saxonico* / Ed. Н.-Е. Lohmann. Leipzig, 1937. S. 9, 16, 18. (MGH. *Deutsches Mittelalter*. Bd. 2).

¹⁷¹ *Ibid.* S. 17. В несколько измененной форме этот же анекдот находим и в Пьольдерских анналах, где, однако, он отнесен к 90-м гг. XI в. и связан с Евпраксией, ошибочно названной здесь Агнессой. См.: *Annales Palidenses* // MGH. SS. T. XVI. P. 71. (под 1092 г.).

¹⁷² Некоторые исследователи относят это сообщение Бруно, автора «О саксонской войне», которое встречается также под 1092 г. и в Пьольдерских анналах, ко времени второго брака Генриха, см.: *Knonau G. M. von. Jahrbuecher des Deutschen Reiches ...* Bd. 4. S. 542, прим. 3.

¹⁷³ Bruno. *De bello Saxonico*. P. 18; *Lamperti Annales*. P. 162 (под 1073 г.).

¹⁷⁴ Ср.: *Annalista Saxo*. P. 696 (под 1068 г.).

¹⁷⁵ *Manegoldi ad Gebehardum liber c. 29* / Ed. Kuno Francke // MGH. Ldl. T. 1. Hannover, 1981. P. 363. С другой стороны, Видо Феррарский, приверженец антипапы Климента III, пишет о том, что свидетельства общения Генриха с «*pueri venusti*» не могут считаться в достаточной степени обоснованными. См.: *De scismate Hildebrandi I 3* / Ed. Roger Wilmans, Ernst Duemmler // MGH. Ldl. T. 1. Hannover, 1981. P. 536.

¹⁷⁶ MGH. SS. T. XVI. P. 70 («*fuerat perversus*»).

принадлежал к секте николаитов (или, по крайней мере, был к ней близок) и принимал участие в ее черных мессах, сопровождавшихся развратом. Ничего не подозревавшая поначалу, Евпраксия также была вынуждена участвовать в этих оргиях. Ей было стыдно рассказать кому-либо о своих унижениях, но затем она все же открылась нескольким священникам и епископам и искала любой возможности бежать. Она даже не знала, от кого именно была беременна¹⁷⁷.

Даже те историки, которые ссылаются на тенденциозность источников, якобы заинтересованных в связи с саксонскими войнами и спором об инвеституре в дискредитации монарха Салийской династии и антигенриховской пропаганде, все же вынуждены признать (хотя чаще всего – мимоходом), что рассказы о сексуальных перверсиях императора, вероятно, не лишены «некоторой доли правды». Не все в них «пустые выдумки»¹⁷⁸. В одном из новейших исследований был поставлен вопрос: дают ли нам право имеющиеся источники утверждать, что Генрих IV был «развратником»? Автор, в итоге, пришел к выводу, что достоверность повторяющихся обвинений относительно личной жизни императора, имеющих общим источником, (вероятно, какие-то сплетни саксонского происхождения), не может не вызывать у историков «значительных сомне-

¹⁷⁷ *Gerhoh von Reichersberg*. De investigatione Antichristi. P. 324; *C. Baronii Annales ecclesiastici*. Paris, 1887. Т. XII. P. 609; *Helmold von Bosau*. Slawenchronik. Neu uebertr. und erlaeutert von Heinz Stooß mit einem Nachtrag von Volker Scior. Darmstadt, 1990. S. 123: «и так, как то заведено у николаитов, он превратил свою супругу в публичную девку, принуждая ее удовлетворять похоть других мужчин». Именно на соборе в Пьяченце окончательно была осуждена ересь николаитов, а на антипапу Климента III, как на якобы ее лидера, наложено церковное отлучение. Ср.: *Knouau G. M. von*. Jahrbuecher des Deutschen Reiches ... Bd. 4. S. 444. Связь этого решения синода с декларируемым источниками невольным участием Евпраксии в обрядах секты не может не бросаться в глаза.

¹⁷⁸ См.: *Lorenz H.* Bertha und Praxedis ... S. 12-13; *Knouau G. M. von*. Jahrbuecher des Deutschen Reiches unter Heinrich IV. und Heinrich V. Leipzig, 1890. Bd. 1. S. 612-613, прим. 14; *Giesebrecht W. von*. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. S. 1113; *Struve T.* 1) War Heinrich IV. ein Wuestling? S. 287; 2) Heinrich IV. in der historischen Tradition des 19. und 20. Jahrhunderts // *Matildi di Canossa nelle culture europee del secondo millenio* / Hrsg. von Paolo Golinelli. Bologna, 1999. S. 255-265.

ний»¹⁷⁹. При этом, удивительным образом, дело Евпраксии он упоминает лишь вскользь, тем самым изначально обесценивая свои выводы, снимающие с Генриха обвинения в необузданности и, в итоге, полностью его оправдывая: однако же, Евпраксия, в конечном счете, была единственным и непосредственным свидетелем всего произошедшего, который сообщил свою версию событий. Нельзя также обойти вниманием и тот факт, что ее опыт жизни с Генрихом, относящийся к 90-м гг. XI в., поразительно совпадает с тем, что пишут источники о личной жизни императора в 70-е гг. Принуждение супруги или сестры к интимной близости с другими мужчинами, кажется, принадлежало к числу констант его сексуальной жизни. Даже императорский антиепископ (1085 г.) Вало Мецский, прекрасно осведомленный о слухах касательно личной жизни императора и не принимавший их на веру, все же порекомендовал своему собрату Удону Хильдесгеймскому побуждать Генриха вести соответствующий его царственному положению образ жизни, в смысле «*correctio morum*»¹⁸⁰. Возможно, именно из-за этих не оправдавшихся ожиданий Вало уже через несколько месяцев после принятия высокого сана отказался от епископского посоха. Даже автор жизнеописания Генриха не мог умолчать о том, что слухи о жизни императора смешивают правду и вымысел, а открытые им на смертном одре в последней исповеди грехи были «постыдными»¹⁸¹. Многие историки подчеркивали (иногда не без смущения) тот поразительный факт, что никто из друзей и сторонников Генриха ничего не предпринял после скандальных разоблачений Евпраксии и никак не попытался опровергнуть ее слова¹⁸². Значит, они считали Генриха способным совершить то, в чем его обвиняла супруга. То же можно сказать и о Матильде Тосканской и папе Урбане II. Не должны ли они были быть в той или иной степе-

¹⁷⁹ *Struve T.* War Heinrich IV. ein Wuestling? S. 282, 284.

¹⁸⁰ Die Briefe des Abtes Walo von St. Arnulf von Metz, ed. Bernard Schuette. Hannover, 1995. Nr. 8. S. 81 (MGH. Studien und Texte. Bd. 10).

¹⁸¹ *Vita Henrici IV. Imperatoris.* P. 43.

¹⁸² *Widera B.* Die politischen Beziehungen zwischen Byzanz, Deutschland und der Rus' ... S. 24; *Lorenz H.* Bertha und Praxedis ... S. 77; *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда... С. 637; *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen ... S. 46.

ни убеждены в том, что Евпраксия говорит правду, когда шли на риск, используя ее в своей политической борьбе? И не должна ли была сама Евпраксия быть слишком уж убедительной актрисой, чтобы сперва перед папой римским со «слезами» и «скорбью», а затем перед огромным собранием в Пьяченце обрушивать на голову своего супруга чистой воды ложь и клевету? Она поставила крест на своем будущем, пожертвовала статусом императрицы, лишь бы избежать дальнейших унижений, которые принесла ей супружеская жизнь, – и это сильный аргумент в пользу того, что она говорила правду. Публичные откровения практически означали ее «гражданское самоубийство» (С. П. Розанов), она не могла не осознавать, что в дальнейшем путь на большую сцену королевской жизни был ей закрыт. Единственный аргумент в пользу того, что все это дело было интригой врагов императора, а Евпраксия – всего лишь лгуньей, заключается в том, что сразу же после выступления в Пьяченце императрица исчезла с политической сцены, все ее прежние сторонники бросили ее¹⁸³. Этот аргумент нельзя признать убедительным. Уже после бегства из Вероны, а тем более после синодов в Констанце и Пьяченце, Евпраксия практически была «мертва» в политическом смысле. Несмотря на милости папы Урбана, на ней все равно оставалось клеймо грешницы или, по крайней мере, некоторые аллюзии сомнительного с моральной точки зрения поведения никуда от ее имени не исчезли. И, тем не менее, еще почти два года она прожила в Италии, вероятно, под покровительством Матильды, Конрада и Урбана II. Выражая характерные для определенных кругов своего времени настроения русофобии и патриархальной заботы о добродетельности, Вильгельм фон Гизебрехт писал, не скрывая злобы: «После того, как откровения Евпраксии возымели свое действие, бесстыжая баба была отставлена в сторону. Эта русская быстренько вернулась на родину и скрывала там свое мерзкое бытие от всего света»¹⁸⁴.

¹⁸³ *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen ... S. 60; *Braun F.* Russland und die Deutschen ... S. 690; *Knouau G. M. von.* Jahrbuecher des Deutschen Reiches ... Bd. 4. S. 444. Категорически против такой аргументации, см.: *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen ... S. 46.

¹⁸⁴ *Giesebrecht W. von.* Geschichte der deutschen Kaiserzeit. S. 661-662.

Естественно публичные обвинения Евпраксии нанесли Генриху огромный политический вред. От этого удара он так и не оправился. Остается открытым вопрос о том, была ли, как полагают некоторые историки¹⁸⁵, решающим мотивом ее действий «месть». Учитывая показания источников, вполне понятным кажется желание Евпраксии расторгнуть брак, – не удивительное перед лицом перенесенных сексуальных унижений. Пресвитер Донизон, панегирист Матильды Тосканской, пишет, что Пракседис «боялась мужчин, словно овца волчьей пасти» и уже во время тайных контактов с графиней, этой «новой Деворой», изъявляла настойчивое желание покинуть супруга (*eam disiungat ab hoste*)¹⁸⁶. Саксонские анналы также пишут о «расставании» (*discessio*)¹⁸⁷, Корвайские анналы заключают, что брак – в самом деле, ставший бессмысленным и с точки зрения Евпраксии бесповоротно расстроенный, – завершился разводом¹⁸⁸. Согласно кодексу Юстиниана, женщина имела право на развод в том случае, если супруг оставлял ее на произвол других мужчин¹⁸⁹, и именно в этом Евпраксия обвиняла супруга на синодах в Констанце и Пьяченце. Некоторые историки поэтому утверждают, что именно в Пьяченце в 1095 г. брак окончился разводом¹⁹⁰; другие, однако, пишут о том, что его просто «расторгли»¹⁹¹. Следует отметить, что те источники, которые подробнее всего рассказывают о событиях в Пьяченце (Анналы монастыря св. Дисибода, Бернольд), говорят лишь о том, что там Евпраксия папой римским было даровано освобождение от грехов, а Генриха отлучили от церкви. О разводе нет никаких упоминаний, тем более, что позиция папской курии по этому вопросу была принципиально отрицательной. В любом случае, развод предполагал длительные переговоры¹⁹². Не говоря уже о том, что в данном случае отсут-

¹⁸⁵ Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна... С. 641; Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen ... S. 46.

¹⁸⁶ Donizonis Vita Mathildis. P. 394.

¹⁸⁷ Annalista Saxo. P. 728.

¹⁸⁸ Annales Corbeienses // MGH. SS. T. III. P. 7. («divortium»).

¹⁸⁹ См.: Weimar P. Ehe // LexMA. Bd. 3. Sp. 1622-1623.

¹⁹⁰ См., напр.: Braun F. Russland und die Deutschen... S. 690.

¹⁹¹ См.: Hellmann M. Deutsche und Russen... S. 21.

¹⁹² Ср.: Kirchner M. Die deutschen Kaiserinnen... S. 156, 158.

ствовали такие важнейшие юридические критерии полноценного брака, как согласие между супругами и *coniunctio sexuum*, сам факт церковного отлучения практически означал ликвидацию брака, т.к. оно предполагало прежде всего запрет на общение¹⁹³.

Крайне своеобразную интерпретацию произошедшего выдвинул опять-таки В. фон Гизебрехт. Если все обвинения Евпраксии правдивы, писал он, то единственной причиной, побудившей Генриха совершить все это, было желание получить развод¹⁹⁴! Подобная гипотеза, однако, предполагает, что император с самого начала предвидел и просчитал все действия Евпраксии (бегство, публичное выступление) и изначально же смирился с тем, что его политической репутации будет нанесен такой серьезный удар. Все это маловероятно. Другая гипотеза, как уже было показано выше, принадлежащая к числу наиболее распространенных общих мест историографии и заключающаяся в том, что «у Генриха были все основания сомневаться в верности императрицы» и потому заключить ее под стражу¹⁹⁵, также не лишена интереса в контексте вопроса о разводе. Если все было на самом деле так, и измена Евпраксии была столь очевидной, совершенно непонятно, почему же Генрих, если он и на самом деле желал развода, не воспользовался этим предложением, и не начал с помощью антипапы Климента III бракоразводный процесс.

Возвращение в Киев.

Некоторое время Евпраксия еще оставалась в Италии – вероятно, при дворе Конрада, – затем отправилась в Венгрию, где

¹⁹³ См.: *Zapp H.* Bann // *LexMA.* Bd. 1. Sp. 1416, 1417. Хотя запрет на общение между отлученным и членами паствы и не распространялся на его семью (см.: *Barion H.* Exkommunikation // *Die Religion in Geschichte und Gegenwart.* Handwoerterbuch fuer Theologie und Religionswissenschaft. Tuebingen, 1958. Bd. 2. Sp. 829), однако, это все же не исключало возможности применения данного запрета к тому или другому члену семьи. За консультацию по этому вопросу благодарю д-ра Вальтера Мерсмана (Штайнхаген, Вестфалия).

¹⁹⁴ *Giesebrecht W. von.* Geschichte der deutschen Kaiserzeit. S. 633.

¹⁹⁵ *Knonau G. M. von.* Jahrbuecher des Deutschen Reiches... Bd. 4. S. 423; *Boshof E.* Heinrich IV... S. 105.

у нее были родственники, и уже оттуда вернулась в Киев¹⁹⁶. Неизвестно, была ли еще жива во время пребывания Евпраксии при венгерском королевском дворе ее тетка Анастасия, супруга короля Андрея I (ум. в 1061 г.). С 1095 г. королем Венгрии был Коломан, сторонник папской реформы, в 1096 г., при посредничестве Урбана II, женившийся на дочери Рожера I Сицилийского. Вероятно, к венгерскому двору Евпраксия прибыла с протекцией римского понтифика. Отметим так же и то, что супруга Конрада, Максимилия, на которой он женился в 1095 г., приходилась Коломану свояченицей, так что и с этой стороны у германской императорской фамилии налаживались связи с Венгрией. Сколь сложной оказалась ситуация, в которую попала здесь Евпраксия, оказавшись в центре хитросплетения родственных связей венгерского королевского дома с родственниками и противниками Генриха IV, – супругой короля Соломона была его сестра Юдит, а Ладислав I (ум. в 1095 г.) был женат на дочери антикороля Рудольфа Рейнфельденского, Адельгейде, – можно понять уже хотя бы из того, что посланники Генриха требовали выдачи ему бывшей императрицы¹⁹⁷. Положение Евпраксии было небезопасным, и, в любом случае, венгерский двор был всего лишь остановкой по дороге на Родину. К

¹⁹⁶ Gerhoh von Reichersberg. De investigatione Antichristi. S. 324. Достаточно спекулятивную, хотя и базирующуюся на истории международных отношений конца XI в., трактовку этих событий предложил М. Хеллман. Он считал, что разрыв отношений между Евпраксией и Генрихом произошел вследствие интриг византийской дипломатии. Чтобы разрушить планы крестового похода, подготавливаемого в Пьяченце и невыгодного императору Алексею I, Константинополь решил внести разлад в ряды западных союзников. Правивший тогда в Киеве Святополк поддерживал тесные связи с Византией, а у Евпраксии, в свою очередь, были связи с Киевом. См.: *Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen. S. 25.* Развивая эту теорию, Хеллман пишет о том, что «злые слухи относительно личности Евпраксии и ее разрыва с императором» не могут ни коим образом считаться достоверными. См.: *Hellmann M. Westeuropäische Kontakte der Alten Rus'. S. 93.* Не вдаваясь детально в хитросплетения этой концепции, – Евпраксия должна была пожертвовать своим статусом императрицы ради более или менее абстрактных целей византийской дипломатии, да к тому же еще и использовать в качестве предлога небылицы о личных унижениях, – отметим лишь, что источники не дают нам никаких оснований предполагать столь запутанные дипломатические интриги в отношениях между Византией, Киевом и салийским королевским двором, сходящиеся в судьбе Евпраксии.

¹⁹⁷ Gerhoh von Reichersberg. De investigatione Antichristi. S. 324.

тому же короля Коломана связывали дружеские отношения с киевским князем Святополком¹⁹⁸. Возможно, Евпраксия вернулась в Киев уже в 1097 г¹⁹⁹. Нельзя исключать и того, что возвращение ее могло состояться вместе с посольством, которое во главе с сыном Святополка, Ярославом, в 1099 г. прибыло к Коломану²⁰⁰. Как бы то ни было, возвращение состоялось, по всей вероятности, не позднее 1101 г., когда во Флоренции умер приемный сын Евпраксии Конрад, и ее пребывание там теряло всяческий смысл. Понятно, что точный ответ на этот вопрос применительно к человеку, который сменил блеск публичной жизни на политическое прозябание эмигранта, имеет не более чем маргинальное значение.

Генрих IV умер 7 августа 1106 г. в Лютихе. В декабре того же года Евпраксия приняла постриг. Хронологическая близость двух этих событий не может не бросаться в глаза. Став вдовой, Евпраксия ушла в монастырь. Так поступало большинство овдовевших императриц, ведь новый брак неизбежно означал для них умаление прежнего высокого политического положения²⁰¹. Этот факт, впрочем, может служить косвенным доказательством тому, что брак между Генрихом и Евпраксией так никогда и не был расторгнут официально, – иначе, зачем бы свободной женщине было становиться монахиней сразу же после смерти бывшего мужа?²⁰²

Любопытно, что западноевропейские источники поразительно хорошо информированы о дальнейшей судьбе вернувшейся в Киев Евпраксии. Сообщение о ее постриге²⁰³ подтверждается Повестью временных лет, содержащей даже точную дату события – 6 декабря²⁰⁴. Предполагают, что Евпраксия выбрала Андреевский монастырь, которым управляла ее едино-

¹⁹⁸ См.: *Соловьев С. М.* История России. Кн. 1. С. 390, 400, 401.

¹⁹⁹ *Regesta historiae Brandenburgensis*. Berlin, 1836. Bd. 1. S. 119.

²⁰⁰ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда. С. 643.

²⁰¹ *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 111.

²⁰² Т. Эдигер считает «странным», что Евпраксия «только в 1106 г. ушла в монастырь. Невозможно, чтобы она ... так долго ждала для этого смерти императора». См.: *Ediger T.* Russlands aelteste Beziehungen ... S. 61. Но именно так и обстояло дело.

²⁰³ *Gerhoh von Reichersberg.* De investigatione Antichristi. S. 324: «reliquum vitae tempus in sancta viduitate peregit». См. также прим. 206.

²⁰⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 281.

кровная сестра Янка. Действительно, именно там были похоронены и Янка (ум. в 1113 г.) и мать Евпраксии Анна (ум. в 1111 г.), но сама бывшая императрица последнее упокоение нашла вовсе не там, а в киевском Печерском монастыре. Исходя из этого, можно предположить, что у нее была собственная келья при монастыре, или же уже тогда при обители существовал, известный по более поздним источникам, женский монастырь²⁰⁵. Тот факт, что женщины были похоронены в разных обителях, может указывать на какой-то внутрисемейный конфликт. К сожалению, у нас нет никаких сведений о том, как семья и киевское общество восприняли возвращение Евпраксии на Родину. Вполне можно предположить, что некоторыми – меньше всего, пожалуй, в церковных кругах, – поступок этот, по политическим соображениям, осуждался как ошибочный, не говоря уже о том, что слухи и сплетни о мотивах расторжения брака прочно пристали к имени Евпраксии. Возможно, их дальше эхо мы можем расслышать в былинах, где под именем Евпраксии (Апракси, Опраксии и т. д.) описана супруга Владимира Святого, – изменница, которую Алеша называет «сукой волочанкой». В некоторых былинах она выступает в образе литовской княжны и прекрасной соблазнительницы, не потому ли, что и сама Евпраксия, проведшая большую часть жизни за границей, воспринималась в конце жизни у себя на Родине как иностранка²⁰⁶? *Анналы монастыря св. Дизибода и Альберт Штаденский* утверждают, что Евпраксия стала настоятельницей некоего монастыря²⁰⁷. Автор первой из этих хроник сам добавляет относительно сказанного: «ut quidam dicunt». Вероятно, оба писателя просто с трудом могли себе представить, чтобы вдова императора занимала в монастыре какое-либо иное место кроме самого главного – места настоятельницы²⁰⁸.

²⁰⁵ Розанов С. П. Евпраксия-Адельгейда. С. 646.

²⁰⁶ См.: Былины / Под ред. В. Я. Проппа и В. Н. Путилова. М., 1958; *Тихонравов Н. С.* Апокрифические сказания. СПб., 1894.

²⁰⁷ *Annales Sancti Disibodi*. S. 14: «ingressa monasterium facta est abbatisa»; *Albert von Stade*. S. 317: «monasterio se mancipavit et facta est tandem abbatisa».

²⁰⁸ Т. Эдигер считает эти упоминания о статусе настоятельницы «выдумкой врагов Генриха». См.: *Ediger T.* *Russlands aelteste Beziehungen ...* S. 690. С. П. Розанов также считает их «невероятными», хотя никак и не аргу-

В киевской традиции ничего об этом не говорится, тем не менее, из этого еще нельзя делать вывод о ложности сведений западных хронистов. В древнерусских летописях вообще информация о женских обителях и их настоятельницах представлена крайне скудно. С другой стороны, то, что Евпраксия стала настоятельницей монастыря так быстро после принятия пострига, хотя и не совсем невозможно, все же крайне необычно. Спустя три года, 10 июля 1109 г., не дожив и до сорока лет, она скончалась: «В лето 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа. Месяца июлия в 10 день, и положена бысть в Печерском монастыре у двери, яже ко югу; и зделаша над нею божонку, идеже лежит тело ея»²⁰⁹. По детальности изложения сообщение это значительно превосходит характерные для Повести временных лет короткие заметки о смерти представительниц киевского княжеского дома. Как правило, летописец сообщает лишь год их смерти, в лучшем случае присовокупляя к нему упоминание точного дня²¹⁰. Поэтому информация о месте захоронения Евпраксии нуждается в объяснении. Первое, что приходит в голову, – Печерский монастырь получил богатый вклад или от нее самой или в память о ней. Захоронение там лиц, не принадлежавших к числу монастырской братии, как правило, осуществлялось только при этом условии²¹¹. О материальном положении Евпраксии после ее возвращения в Киев нам ничего не известно. Но, если вспомнить о том богатом приданом, с которым она впервые появилась в Германии, о тех суммах, которые расточительно тратили на содержание своих супруг немецкие императоры, и, наконец, о тех средствах, которые достались девушке от первого мужа, и, вероятно, никуда

ментрирует свою точку зрения. См.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда. С. 645.

²⁰⁹ Die Nestorchronik. Eingel. und kommentiert von Dmitrij Tschizewskij. Wiesbaden, 1969. S. 273.

²¹⁰ День смерти в летописи указан также и для сестер Евпраксии Екатерины (11 июля 1108 г.) и Янки (3 ноября 1113 г.).

²¹¹ См.: *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда. С. 645. Особо следует отметить дочь Ярополка Изяславича, Анастасию (ум. в 1159 г.), бывшую вкладчицей женского Печерского монастыря и там же и похороненную. См.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 226.

после второго замужества не пропали²¹², можно предположить, что состояние ее было вполне значительным. М. Д. Приселков почти сто лет назад предположил, что причиной того, что Евпраксия была похоронена не в Софийском соборе и не в Десятиной придворной церкви, стало ее мнимое обращение в католицизм²¹³. Но ведь ни мать, ни сводная сестра Евпраксии не были похоронены ни в одной из этих центральных киевских церквей. А если вспомнить, что князь Всеволод в последние годы жизни явно склонялся к так называемому «национальному» духовенству, как раз и представленному братией Киево-Печерского монастыря²¹⁴, можно считать подобный выбор не столько дополнительным унижением княжны, сколько исполнением ею воли отца. Впрочем, никакой другой монастырь Киевской Руси не мог соперничать со славой Киево-Печерского, как места захоронения. Здесь трудился Нестор, вполне вероятно, лично знавший Евпраксию; повышало престиж монастыря как культурного и религиозного «национального» центра и то, что митрополичья власть наконец-то пошла навстречу давно изъявляемому желанию братии и согласилась формально канонизировать самого известного настоятеля обители – Феодосия Печерского. У греческих иерархов и представителей «национальной» оппозиции было одно общее свойство, способствовавшее сближению, – ярко выраженное негативное отношение к «латинянам». Против них писали полемические трактаты и киевлянин Феодосий и грек Никифор²¹⁵. В летописи Нестора нет ни малейших намеков на то, что Евпраксия была когда-то немецкой королевой и императрицей Священной Римской Империи. Учитывая этот контекст, легко могло показаться, что, в конце концов, она превратилась в жертву «римских вероотступников», все же вернувшуюся в лоно православной Церкви. И, кто знает, не начала ли сама Евпраксия в конце жизни верить в такую трактовку событий?²¹⁶

²¹² *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen... S. 138.

²¹³ *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 314.

²¹⁴ Там же. С. 280.

²¹⁵ *Poppe A.* Nikifor // *LexMA.* Bd. 6. Sp. 1162.

²¹⁶ Необычно обстоятельная информация о захоронении Евпраксии явно указывает на то, что ее память поминалась в монастыре. Следовательно,

В этой связи важным кажется упоминание летописи о том, что Евпраксия была похоронена «у двери, яже ко югу». Вспомним, что после постройки в Вышгороде церкви в честь св. Бориса и Глеба между Владимиром Мономахом и его двоюродными братьями, сыновьями Святослава II, Давидом и Олегом, разгорелся спор о том, где именно разместить мощи святых. Мономах настаивал на том, чтобы по старой христианской традиции поместить княжескую гробницу в центре храма, а Давид и Олег склонялись к его южной части²¹⁷. Византийские императоры (которых никогда не хоронили в церквях) во время службы в константинопольской Софии всегда находились в южной галерее собора. Известный своими антилатинскими настроениями митрополит Никифор также настаивал на том, чтобы княжеские захоронения располагались в южной части храма. С этого в древней Руси и началась традиция захоронений, символически ориентированная на Византию²¹⁸. Таким образом, если указание на захоронение Евпраксии с южной стороны храма действительно содержится в летописи неслучайно, то, можно предположить, что этим ее возвращение к «киевским корням» и «православной вере», которая, по мнению православной Церкви, сохранялась лишь в Киеве и Византии, было особенно оценено и подчеркнуто современниками.

Итоги.

На этом завершается история жизни, которая, несмотря на все гипотезы, предположения и результаты научных исследований, по-прежнему ставит наблюдателя перед лицом многочисленных загадок. Будем осторожны, учитывая состояние источниковой базы, и все-таки сделаем некоторые выводы из всего вышесказанного. Никакая другая немецкая королева и императрица эпохи Средневековья не получила столь негатив-

княжна, бывшая супругой германского императора, после смерти вновь полностью оказалась интегрированной в состав киевской правящей династии. Относительно практики поминания см.: *Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994.*

²¹⁷ См.: *Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003. С. 497.*

²¹⁸ Там же. С. 499.

ной оценки в трудах историков; ни одна не была превращена в этакий скандальный, психопатический персонаж, ни одной из них должное не отдавалось в меньшей степени, чем Евпраксии. Альтернативная версия, по которой эта единственная императрица восточнославянского происхождения могла быть очаровательной женщиной и яркой личностью, даже намеком не обозначилась в историографии. За ней не признавали другой роли, кроме пассивного орудия, которое враги императора использовали в своей политической борьбе против Генриха; ей напрочь отказывали в политической самостоятельности. Древнерусские источники и вовсе полностью игнорировали тот факт, что она была императрицей Германской империи, – уже с XI в. Церковь не желала ничего знать о подобных контактах Рюриковичей с Западом и всячески старалась им воспрепятствовать. Брак Евпраксии с Генрихом IV распался, точно также и потенциальное сближение Киева с Империей не достигло хоть каких-нибудь результатов. Выражением все усиливающегося политического отчуждения стало и прекращение практики династических браков между двумя государствами. По тогдашним масштабам Евпраксия нарушила священное табу общественной жизни, отказавшись продолжать выполнять свои функции императрицы и *consors regni*²¹⁹. Этот дотоле неслыханный поступок имел серьезные политические последствия. Ни одна другая германская императрица, ни до, ни после Евпраксии, не совершала ничего подобного, ни одна из них не проявляла на большой сцене, *scenam publicam*, своей вовлеченности в политическую борьбу противоборствующих группировок и ни одна не нарушала так решительно общепринятых стандартов поведения. Вне зависимости от того, насколько оправданы были ее обвинения в адрес супруга, завидное мужество требовалось уже для того, чтобы выступить с признаниями о самом личном перед огромным собранием людей и тем самым бросить вызов многочисленным сторонникам императора. Вызов этот был одновременно и обороной и наступлением, ведь

²¹⁹ Формула *consors regni* употребляется в источниках после 962 г. (впервые – применительно ко второй жене Оттона I, Адельгейде). С 1075 г. число документов с этим определением сокращается. См.: *Wensky M. Frau // Lex MA. Bd. 4. Sp. 862-863.*

она была всего лишь женщиной, представительницей «слабого пола», которой подобало вести себя скромно и смиренно. Даже если мы откажемся от применения «эмансипаторских» критериев современности к отношениям средневековой эпохи²²⁰, нельзя не отметить, что в этом конкретном случае Евпраксия вела себя сообразно эмансипированным понятиям новейшего времени. Она явно предпочла самостоятельную жизнь блестящей имперской судьбе ради разрешения унижительной ситуации, сложившейся в ее отношениях с супругом. Учитывая тот урон, который нанесли ее откровения 1095 г. репутации правления Генриха IV, совершенно неважно, что именно было их побудительным мотивом: гордость, раненая честь, ревность, страдания или политический расчет. Ее обвинения послужили подтверждением порочности Генриха и аргументом в пользу его повторного отлучения от Церкви, провозглашенного на синоде в Пяченце. «О германской империи не было больше и речи, она пала, а представитель ее пропал в далекой итальянской провинции»²²¹.

Обычно довольно сдержанный и объективный в своих выводах М. Кирхнер считал крайне прискорбным тот факт, что Генрих не нашел в лице Евпраксии того, «что все немецкие императоры его времени должны были искать в своих женах, а именно, гордую, готовую к борьбе, равную ему по духу соратницу всех его дел и планов»²²². Это на первый взгляд кажущееся вполне современным высказывание обязано своим происхождением средневековым представлениям о распределении ролей между мужчиной и женщиной, в котором женщине допускалось проявлять решительность, гордость или силу духа лишь только поддерживая мужчину и никогда не выступая против него, как получилось в случае с Евпраксией. Учитывая последствия поступков Евпраксии, сложно поверить словам С. П. Розанов, который писал о ней: «Евпраксия была для Генриха слишком слабой и обыденной, чтобы играть роль в его жизни»²²³. Широко распространенное объяснение того, что Генрих

²²⁰ См., напр.: *Seibt F.* Glanz und Elend des Mittelalters. Eine endliche Geschichte. Berlin, 1987. S. 379.

²²¹ *Haller J.* Das altdeutsche Kaisertum. S. 91.

²²² *Kirchner M.* Die deutschen Kaiserinnen ... S. 41.

²²³ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда. С. 629.

в Вероне заключил свою супругу под стражу, потому что подозревал ее в неверности, не находит подтверждения ни в источниках, ни в образе действий самого императора. Альтернативная версия о том, что к конфликту между супругами могли привести кроме личных, еще и религиозно-политические разногласия, никогда серьезно не обсуждалась. Сделать это, однако, представляется необходимым ввиду того, что брак Генриха и Евпраксии был заключен под знаком планов церковного объединения²²⁴, которые, правда, вскоре потерпели крушение и далее императором не развивались. Политический смысл брака тем самым терял всякую силу, проект, связанный с именем Евпраксии, срывался. Мы можем лишь догадываться о том, как велики были ее растерянность и разочарование. Во всяком случае, не стоит сводить смысл ее выступления в Пьяченце только лишь к личным мотивам. Благодаря своему происхождению и статусу императрицы, она оказывалась в самом центре разнонаправленных политических устремлений и конфликтов. Она оказала заметное влияние на «большую политику» и в этом одно из ее отличий от прочих немецких императриц, большинство которых не умели ни читать, ни писать, и о степени влиятельности которых судят зачастую лишь по числу сделанных ими пожалований. Власть Генриха IV еще больше ослабла, позиции Урбана II значительно упрочились. Киевско-немецкие связи, которые в области династических браков к концу XI в. были достаточно тесными, фактически сошли на нет. Антивизантийские авансы церковной политики императора, озвученные в Киеве через посланцев антипапы Климента III, не вызвали на берегах Днепра сколько-нибудь значительного резонанса, в то время как Урбан II значительно оживил свои контакты с Византией в преддверии первого крестового похода. В этом калейдоскопе международных отношений Евпраксия-Адельгейда выступила на стороне врагов Генриха IV. Шаг этот был предпринят ею вскоре после перехода приемного сына Конрада в лагерь противников императора и по всей вероятности был связан с тем позитивным направлением, которое приняли к этому времени римско-византийские отношения. Этим,

²²⁴ См.: *Шайтан М. Э.* Германия и Киев в XI в. С. 17; *Bloch R.* *Verwandschaftliche Beziehungen des sachsischen Adels...* S. 205.

в глазах Евпраксии, антигенриховская политика папы римского должна была приобретать легитимность и авторитет, не говоря уже, как и следовало того ожидать, о провизантийских симпатиях уроженки Киевской Руси. Перспектива же брака с человеком, отлученным от Церкви, не могла не вступать в противоречие с ее православным мировоззрением. Таким образом, и возвращение ее к восточным (духовным, культурным и религиозным) истокам становилось вполне последовательным. Крах второго брака значительно его упростил. По тому, как именно и где она была погребена, видно, что на Родине Евпраксия воспринималась не как германская императрица, а как киевская княжна, вернувшаяся в лоно православной церкви и пытавшаяся забыть и похоронить за монастырскими стенами свое «латинское прошлое».

*Авторизованный перевод с немецкого В. Г. Ананьева,
при участии Е. Б. Маровой*